

Министерство образования и науки Российской Федерации  
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Южно-Уральский государственный университет»  
(национальный исследовательский университет)  
Юридический институт  
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ  
заведующий кафедрой,  
к.ю.н., доцент  
\_\_\_\_\_ И.М. Беляева  
\_\_\_\_\_ 2017 г.

**Уголовно-правовая охрана жизни, здоровья, чести и достоинства  
представителя власти**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА  
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.531 ВКР

Руководитель работы,  
к.ю.н., доцент  
\_\_\_\_\_ А.В. Кудряшов  
\_\_\_\_\_ 2017 г.

Автор работы  
студент группы Ю-531  
\_\_\_\_\_ А.В. Плешивцев  
\_\_\_\_\_ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель  
\_\_\_\_\_ Д.В. Бирюкова  
\_\_\_\_\_ 2017 г.

Челябинск 2017

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|  |    |
|--|----|
| ВВЕДЕНИЕ.....  | 6  |
| 1 РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ,<br>ЗДОРОВЬЯ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ,<br>ПОНЯТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ |    |
| 1.1 Ретроспективный анализ уголовно-правовой охраны жизни, здоровья<br>представителя власти.....   | 8  |
| 1.2 Ретроспективный анализ уголовно-правовой охраны чести достоинства<br>представителя власти.....   | 13 |
| 1.3 Понятие представителя власти в современном законодательстве.....   | 19 |
| 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ<br>ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ В<br>СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ          |    |
| 2.1 Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля<br>.....  | 27 |
| 2.2 Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или<br>предварительное расследование.....                                     | 32 |
| 2.3 Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением<br>правосудия или производством предварительного расследования .....       | 36 |
| 2.4 Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа .....  | 42 |
| 2.5 Применение насилия в отношении представителя власти .....  | 45 |
| 3 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ<br>ПРОТИВ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ В<br>СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ       |    |
| 3.1 Неуважение к суду .....  | 54 |
| 3.2 Оскорбление представителя власти .....   | 60 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....   | 69 |
| БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК .....   | 73 |

## ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что уголовно-правовая политика в области охраны представителя власти в том виде, в котором оно существует на сегодняшний день – функционирует совсем недавно, однако, предпосылки его появления имеют многовековую историю развития. Образование централизованного русского государства потребовало создание системы государственных органов и усложнение ранее существовавших, в том числе потребовалось и привлечение специальных людей – представителей власти, деятельность которых была направлена на защиту и сохранение общественного порядка и государственного строя.

На современном этапе защита жизни, здоровья, чести и достоинства представителя власти направлена не только на непосредственную защиту лиц, осуществляющих деятельность в государственных органах, но и на повышение значимости указанной деятельности в глазах общественности.

Актуальность работы обусловлена отсутствием в отечественном законодательстве чёткого определения понятия представитель власти, в связи с чем повышается сложность квалификации деяний, посягающих на честь, достоинство, жизнь, здоровье, а также законную деятельность этих лиц по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и отправлению правосудия.

Объект исследования – правоотношения, связанные с институтом уголовной ответственности за унижение чести и достоинства представителя власти, а также применение насилия в отношении представителя власти или его близких, в связи с осуществлением им своих должностных обязанностей.

Предмет исследования – уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие охрану жизни, здоровья, чести и достоинства представителя власти, а также научная литература и судебная практика, охватывающая указанные нормы.

Целью работы является изучение уголовно-правовой охраны представителя власти.

В соответствии с целью, выдвигаются следующие задачи:

- сделать ретроспективный анализ преступлений против жизни, здоровья, чести и достоинства представителя власти, понятие представителя власти;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлениям против жизни и здоровья представителя власти в современном законодательстве;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлениям против чести и достоинства представителя власти в современном законодательстве;
- сделать соответствующие выводы по проведённой работе, выработать определённые предложения по совершенствованию уголовного законодательства в области охраны жизни, здоровья чести и достоинства представителя власти.

В соответствии с поставленными задачами была определена структура работы, содержащая в себе введение, 3 главы, заключение и библиографический список.

# 1 РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЯ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ, ПОНЯТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

## 1.1 Ретроспективный анализ уголовно-правовой охраны жизни, здоровья представителя власти

Ввиду особой деятельности представителей власти, государство ещё на раннем этапе своего развития закрепляло на законодательном уровне защиту и охрану вышеуказанных лиц.

Судебник 1550 года был одним из первых документов, дошедших до нашего времени, закрепивших ответственность за гражданами за «обиду» боярина, дворецкого, казначея или дьяка.<sup>1</sup> Так, что во времена Ивана Грозного пресекались посягательства на представителей власти и приближённых царя, о чём свидетельствует санкции за данное деяние – казнить торговой казнью, бить кнутом, посадить в тюрьму. Соборное Уложение 1649 года устанавливало нормы, целью которых выступала охрана порядка на царском дворе и частично затрагивала преступления против порядка управления. Нормы главы IV «О службе всяких ратных людей Московского государства» регламентировали обеспечение несения воинской службы. Однако некоторые положения данной главы устанавливали ответственность за посягательства на честь и достоинство бояр, воевод и интересы правосудия. Так, например, ст. 12 Уложения устанавливалась ответственность за ложный донос царю в обвинении бояр и воевод во взяточничестве. Представляется разумным рассмотрение ст. 139–141 Соборного Уложения. Вышеназванные статьи устанавливали наказание за различные формы сопротивления органам государственной власти, представители которых осуществляют процессуальное принуждение.

---

<sup>1</sup> Исаев, И.А. История государства и права России. Учебник. – М: «Юристъ», 2004. – С. 42.

Исходя из вышеизложенного следует, что нормы Уложения предусматривали ответственность за посягательство на физическую неприкосновенность чиновника. Поэтому можно сделать вывод, что Соборное Уложение 1649 года устанавливает уголовно-правовое обеспечение функционирования власти и защиту её представителей в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей. В этих целях оно берёт под охрану их здоровье и жизнь.

Смена государя и развитие общества потребовало от законодателя принятия нового нормативного акта, регулирующего отношения и отвечающего современным реалиям. Таким нормативным актом стал Артикул Воинский, принятый Петром I.

Артикул содержал 24 главы, каждая из которых имела своё название. Артикул обладал единой нумерацией, все артикулы были расположены в определённой последовательности, однако данное расположение не было особо упорядочено. Некоторые артикулы содержат специальные толкования, которые разъясняют их смысл, содержание, а часто и дополняют их.

Артикул не давал определения преступлению, однако из содержания определённых артикулов можно сделать вывод о том, что под преступлением понималось нарушение закона, посягательство на царскую, государеву волю.

Преступлением по «Артикулу воинскому» являлось «ослушание воли царёвой»<sup>1</sup>, т.е. общественно опасное деяние, направленное против государства. Все преступные деяния разделялись на случайные, неосторожные и умышленные. Привлечение к уголовной ответственности возможно было только в случае умышленного преступления или преступлении по неосторожности. Также в Артикуле впервые выделены стадии совершения преступления: умысел, покушение на преступление и законченное преступление. В некоторых случаях законодателем

---

<sup>1</sup> Артикул воинский 1715 г. – <http://www.studfiles.ru/preview/2855664/>.

определялось наказание только за умысел (например, государственные преступления).

Артикул Воинский узаконил новые виды отношений, неизвестных более ранним источникам права и изменил уже существующие. В отношении посягательств на представителей власти произошло ужесточение наказаний и криминализация ранее не преступных деяний. Так, Артикул Воинский закреплял, что никто не в праве противиться и браниться на судей, комиссаров в делах, принадлежащих их чину, или чинить какие-либо препятствия. Наказанием за совершение вышеназванных деяний было заключение в тюрьму, лишение чести и живота. Также указанный артикул предусматривал ответственность за оскорбление властных чинов, о чём подробнее будет в следующем подразделе.

Таким образом, по Артикулу Воинскому наблюдается разграничение наказаний за совершение преступлений против порядка управления и представителей власти по различным основаниям: занимаемой должности потерпевшего, его социального статуса, обстоятельств совершения преступления и т. д. Одним словом, Артикул Воинский, обобщив прежний законодательный материал, на тот промежуток времени, исходя из новых социальных и экономических веяний, создало в целом действенный уголовно-правовой механизм, обеспечивающий защиту власти. Стоит отметить, что такое разграничение наказаний и преступлений за деяния, совершаемые против порядка управления, обусловлена становлением российского государства, приобщением его к европейским державам, а также повышением авторитета и значимости представителей власти.

Советский период ознаменовал новую веху развития уголовно-правового законодательства в нашем государстве. Все отрасли законодательства изменились в угоду новому государственному строю. В Уголовный кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР) 1922 года впервые водится санкция за

применение насилия именно в отношении представителя власти.<sup>1</sup> Во-первых, в УК РСФСР 1922 г. «представитель власти» как понятие упоминается впервые, а, во-вторых, это первый кодифицированный акт, который наиболее приближен к нынешнему уголовному законодательству. Однако, определение «представитель власти» в данном акте было раскрыто не полностью. Анализируя указанный акт, можно заключить, что к представителям власти относились – представители Советской власти, деятели революционных рабоче-крестьянских организаций, сотрудники органов милиции, военного караула и иные работники, призванные охранять общественную безопасность и спокойствие. Стоит отметить, что ст. 86 УК РСФСР 1922 года закрепляла ответственность за сопротивление представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей или принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряжённые с убийством, нанесением увечий или насилием над личностью представителя власти. Данная норма охватывала не только причинение вреда здоровью, но и наступление смерти; обязательным условием был такой относящийся к потерпевшему признак, как исполнение обязанностей представителем власти, причём эта деятельность должна была быть законной, на что прямо указывал законодатель, то есть эти обязанности должны были быть возложены в установленном законом порядке. УК РСФСР 1926 года в первой редакции содержал ст. 73, которая была идентична основной части ст. 86 предыдущего кодекса: «сопротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей или принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряжённое с насилием над личностью представителя власти», однако упустила убийство и причинение увечий.<sup>2</sup> Однако, позднее в кодекс была введена ст. 73.1, установившая ответственность за угрозу убийством,

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс РСФСР от 13 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.



истребление имущества или совершение насилия, но не по отношению к представителям власти, как это было предусмотрено ранее в ст. 73, а по отношению к должностным лицам или общественным работникам, причём такое деяние имело цель прекращение служебной, общественной деятельности или изменения вида такой деятельности потерпевшего в интересах виновного (угрожающего). УК РСФСР 1960 года в своей первоначальной редакции не имел специальной нормы о посягательстве на представителя правоохранительных органов, а лишь содержал состав, предусматривающий ответственность за сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка (ст. 191 УК РСФСР – прообраз ст. 120 действующего УК РФ). Спустя короткое время положение вещей изменилось, и уголовный закон был дополнен статьёй 191.2 – «Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника».<sup>1</sup> Стоит отметить, что норма была введена во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 года «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников». В описании этого состава впервые использовано определение «посягательство», разъяснение которому дал Пленум Верховного Суда СССР. Так, в Постановлении от 3 июля 1963 года «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников», объяснив, что под посягательством на жизнь необходимо понимать убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка. В дальнейшем, в постановлениях 1989 и 1991 г., Пленум Верховного Суда СССР и Пленум

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

Верховного Суда РСФСР повторяли это разъяснение и уточняли, что такие действия, независимо от наступления преступного результата, следует квалифицировать как оконченное преступление».<sup>1</sup> Действующий Уголовный Кодекс РФ 1996 года (далее – УК РФ), также предусмотрел наказание за посягательство на представителя власти. В нём перечень охватываемых уголовно-правовой охраной, на мой взгляд шире. Статьи следующие: ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля», ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие и предварительное расследование», ст. 296 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования», ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти».

## 1.2 Ретроспективный анализ уголовно-правовой охраны чести достоинства представителя власти

Процесс установления уголовной ответственности за оскорбление представителя власти привёл в конечном итоге данную норму в соответствие с потребностями общества на современной ступени развития.

В пору Древнейшей Руси имелись нормы, устанавливающие ответственность за оскорбление, однако данные нормы не принимали во внимание социальный статус и положение оскорблённого лица.

Оскорбление, как относительно самостоятельное преступное деяние нашло своё отражение в ст. 7 Краткой правды, где предусматривалась ответственность за отсечение усов и бороды, являющихся обозначением

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» от 24 сентября 1991 г. № 3 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961–1993. – 1994.

мужества и особо чтимых обычаев представителями мужской части населения того времени. Санкция данной статьи предусматривала довольно высокое денежное взыскание. Также оскорбление упоминается и в ст. 17, в которой устанавливалась ответственность за оскорбление холопом свободного человека. Однако ответственность за оскорбление представителя власти и государства Краткая правда не устанавливала.<sup>1</sup>

Ощутимое развитие оскорбление получило в XIII веке. Так, в Соборном Уложении 1649 года впервые определено понятие «государственных преступлений», в частности ст. 1 гл. 2 Уложения посвящена посягательству на жизнь и здоровье государя, за которое предусмотрена ответственность. Более того, вся вторая глава Уложения посвящена преступлениям против государства. Следовательно, можно предположить, что данные преступные деяния всё чаще имеют место быть и требуют криминализации. Именно с Соборного Уложения государство стремиться обезопасить государственность и власть от возможных посягательств, устанавливая уголовную ответственность.<sup>2</sup>

Следующим большим шагом в становлении оскорбления представителя власти как преступления является Великое княжество Московское с конца XV по середину XVI.

В этот промежуток времени завершился процесс освобождения русских земель от вассальной зависимости Золотой Орды, «собирая земель» вокруг Москвы, произошло утверждение основных государственно-политических, социально-экономических и культурных начал российского самодержавия. Ярким проявлением повышения значимости государя Московского явилось торжественное венчание Ивана IV на царство в 1547 году. За этим событием последовали важнейшие реформы органов государственного управления, судебной системы, армии, церкви.

---

<sup>1</sup> Русская Правда. Пространная редакция – <http://doc.histrf.ru/10-16/russkaya-pravda-prostrannaya-redaktsiya/>.

<sup>2</sup> Соборное уложение 1649 г. – <http://doc.histrf.ru/17/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/>.

В срок правления Ивана Грозного был принят Судебник Ивана Грозного 1550 года. Его принятие было обусловлено реформаторской деятельностью Ивана Грозного и несовершенством Судебника 1497 г., так как он не содержал нормы, регулирующие новые политические и социально-экономические процессы, происходившие в государстве. Судебник был упорядочен нормам права, которые составляли статьи. А статьи в свою очередь были объединены в главы, которых было порядка сотни. Судебником запрещалась выдача тарханных грамот – это грамоты, которые освобождали от уплаты налогов. Впервые упоминается принцип обратной силы закона. Судебником был определён порядок внесения изменений и дополнений в данный судебный акт. Помимо прочего, Судебником были установлены жёсткие виды уголовных наказаний для судей за превышение должностных полномочий, несправедливые приговоры и за отказ в правосудии; чётко регламентировалась деятельность выборных старост и целовальников в суде наместников, «судных мужей» в судопроизводстве. А также получил своё развитие розыскной процесс, наказания стали определяться исходя из сословного принципа. С принятием Судебника к холопам также устанавливалась уголовная ответственность. Кроме того, судебником были описаны формы вины.

Оскорблению как уголовно наказуемому деянию преступлению в Судебнике посвящена ст. 26, относимая Судебником к преступлениям против личности. В данной группе преступлений выделяются квалифицированные виды убийства («государский убийца», разбойный убийца), оскорбление действием и словом. Вместе с тем, следует отметить, что за оскорбление и бесчестие была предусмотрена ответственность имущественного характера: «...а крестьянину пашенному и непашенному безчестия рубль, а жене его бесчестия два рубля. А боярскому человеку молодчому или чёрному городскому человеку молодчому безчестия рубль же, а жёнам их безчестия

вдвое. А за увечие указывати крестьянину посмотри по увечию и по бесчестию; и всем указывати за увечие, посмотри по человеку и по увечию.»<sup>1</sup>

Важным шагом в становлении уголовной ответственности за оскорбление представителя власти является период Российской Империи – конец XVII до начала XX века. За это время произошли становление, расцвет и крушение российской самодержавной монархии. Эпоха Петра I явилась переломным промежутком времени в истории России. Его реформы охватили все сферы государственной и общественной жизни, определив на длительную историческую перспективу развитие нашей страны. Они были направлены на наибольшую централизацию в управлении государством при его решающем влиянии на жизнь всех слоёв общества и жёсткой регламентации всех её сторон.

Первым относительно упорядоченным уголовным кодексом, который был издан 25 апреля 1715 года, был Воинский Артикул, который впоследствии стал второй частью Устава воинского 1716 года. В связи с образованием регулярной армии в России, возникла необходимость в разработке сводного документа, который относительно упорядочил существующие на тот момент преступные деяния. Артикул содержал нормы, закрепляющие ответственность за воинские преступления и определял размеры наказания за данные преступные деяния. В первую очередь под действие Артикула попадали военнослужащие, а также лица, обслуживающие армию, и его нормы применялись в основном при военном судопроизводстве. Отчасти Артикул применялся в общих судах, как сборник уголовного права.

Артикул включал статью, устанавливающую уголовную ответственность за оскорбление представителя власти. Данное деяние было включено в группу политических преступлений – это всякие деяния против его величества и членов царской семьи, все они карались смертной казнью «без всякой пощады», (гл. 3, 16, 17). Арт. 19, 20: государственная измена,

---

<sup>1</sup> Судебник Ивана IV 1550 г. – <http://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iv/>.

вооружённое выступление против царя, преступные покушения против царя, оскорбление царя, осуждение его действий или намерений, тайные переговоры с неприятелем, открытие пароля, передача сведений о военных крепостях. Таким преступлениям, как бунт и возмущение в Воинском Артикуле посвящена специальная глава.

Впервые оскорбление представителя власти было отграничено от оскорбления личности. Оскорбление личности входило в группу преступлений против личности и ему было посвящено две статьи: оскорбление действием (арт. 145). «Ударившего по щеке, палач пред строем также бил по щеке, и получал иное наказание. Вынувшему шпагу, но не ударившему, отсекали руку» и оскорбление словом (арт. 144). Артикул устанавливал за данные деяния наказание в виде лишения свободы до полугода тюрьмы.<sup>1</sup>

В Воинском Уставе 1716 года, оскорбление представителя власти получило своё дальнейшее развитие, где было выделено в отдельное преступление «Оскорбление величества. Преступление, заключающееся в неуважительном высказывании по отношению к царю или к его отдельным действиям.»<sup>2</sup>

Во время своего правления Екатерины II издаёт Наказы 1767 года. Поражение действий государя Наказами отнесено к преступлениям, которые подлежат наказанию, более мягкому чем государственные преступления.

С принятием УК РСФСР 1922 года впервые можно говорить об оскорбление представителя власти как самостоятельном составе преступления. Данную норму содержала ст. 88 УК РСФСР: «Публичное оскорбление отдельных представителей власти при исполнении ими своих служебных обязанностей, карается лишением свободы на срок не ниже

---

<sup>1</sup> Артикул воинский 1715 г.– <http://www.studfiles.ru/preview/2855664/>.

<sup>2</sup> Устав воинский о должности генералов, фельд маршалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чину чинить должно. 1716 г. – <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm>.

шести месяцев.»<sup>1</sup> Как видно из диспозиции впервые за время развития оскорбления представителя власти как преступления определены факультативные признаки объективной стороны преступления. Такие как, публичность оскорбления и исполнение потерпевшим своих служебных обязанностей. Тем не менее, без данных факультативных признаков не будет состава преступления. Вместе с тем следует отметить, что для данного преступления установлена довольно жёсткая мера наказания, что в первую очередь связано с событиями, происходившими в данный исторический период российского государства. Принятие УК РСФСР 1926 года не внесло изменений в данную статью, оставив её в прежней редакции.<sup>2</sup>

Что же касается УК РСФСР 1960 года, то оскорблению власти посвящена ст. 192. Существенное отличие данного кодекса от ранее действовавших в том, что данная статья включает подстатьи, подразделяющие преступления в зависимости от предполагаемого потерпевшего. Также следует отметить, что данный кодекс подразумевает разграничение видов наказания в зависимости от тяжести преступления. Так за оскорбление представителя власти (ст. 192) кодексом предусмотрены исправительные работы или штраф. А за оскорбление работника милиции или народного дружинника (ст. 192.3) и за оскорбление военнослужащего, сотрудника органа внутренних дел или иного лица (ст. 192.3) помимо исправительных работ и штрафа предусмотрено лишение свободы на срок до шести месяцев и одного года соответственно.<sup>3</sup>

На современном этапе в УК РФ оскорблению представителя власти посвящена статья 319, которая не имеет квалифицирующего состава и устанавливает следующие виды наказания: штраф в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трёх месяцев, либо обязательными работами на срок до трёхсот

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс РСФСР от 13 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

<sup>3</sup> Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года. Также рассматривается ст. 297 «Неуважение к суду». О чём будет пояснено позже.

Обобщая, можно сделать вывод, что оскорбление представителя власти как самостоятельное преступление впервые появляется в УК РСФСР и связано это с теми событиями, которые имели место быть в тот исторический период, когда действовали данные кодексы. Что же касается Древней Руси, то следует отметить, что оскорбление представителя власти вообще не упоминалось. Источники права того промежутка времени включали в себя оскорбление, не выделяя при этом специального объекта – представителя власти. Причём длительное время оскорбление было неразрывно связано с причинением телесных повреждений.

Также следует отметить развитие видов наказания за оскорбление представителя власти. Наиболее ярко данный процесс прослеживается в советский и постсоветский период времени. Уголовная ответственность в кодексах 1922, 1927 и 1960 годов напрямую зависела от тех тенденций, которые были присущи данному времени. На фоне гражданской войны, «культы Сталина» и других исторических процессов посягательство на честь и достоинство представителей власти представляло прямую опасность для государства в целом.

### 1.3 Понятие представителя власти в современном законодательстве

В теории уголовного права на определение «представитель власти» внимание обращалось неоднократно. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» также разъяснил определение, связанное с должностным лицом, наделённым функциями представителя власти (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ). В соответствии со ст. 318 УК



РФ «представителем власти признаётся должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделённое в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».<sup>1</sup> Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделённых правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделённых в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Любопытным представляется то, что из определения представителя власти, содержащегося в примечании к ст. 318 УК РФ следует, что данное определение действует в других статьях УК РФ, где используется указанный термин. Однако из определения должностного лица, изложенного в примечании ст. 285 УК РФ видно, что данное определение применяется только в отношении норм, расположенных в гл. 30 УК РФ. Такое законодательное решение является неверным, так как определение «должностное лицо» содержится в иных статьях УК РФ за пределами гл. 30 УК РФ, например, ст. 140, ч. 3 ст. 141, ст. 215.1 УК РФ. Перед правоприменителем вполне обосновано возникает вопрос, что понимать под определением «должностное лицо» в перечисленных статьях. Так, строго следуя букве закона законодательная определение «должностное лицо» не применяется в указанных статьях. По смыслу и содержанию ст. 318

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ// Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

УК РФ объектом посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную, установленную законом деятельность правоохранительных и контролирующих органов по осуществлению своих функций, вытекающих из задач и общих принципов деятельности данных органов. Что касается административно-хозяйственных функций, то речь идёт о материально-техническом обеспечении данных органов и их сотрудников, а не о функциях по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина и не о функциях по контролю за соблюдением законов государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, учреждениями и гражданами.

Следует отметить, что ни законного определения правоохранительных органов, ни полного перечня их в нормативно-правовых и иных актах мы не находим несмотря на то, что само понятие употребляется во многих законодательных актах.

В научном сообществе существует позиция, что к правоохранительным органам должны быть отнесены органы, осуществляющие основании специальных нормативно-правовых актов оперативную и следственную деятельность.<sup>1</sup> Если исходить из данной позиции, то можно сделать вывод о том, что к правоохранительным органам относятся: Прокуратура РФ, Следственный Комитет РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная таможенная служба РФ, Федеральная служба исполнения наказаний РФ. В специальной литературе относительно некоторых органов обсуждается вопрос: относится ли к правоохранительным органам, например, Федеральная служба судебных приставов РФ и Федеральная налоговая служба РФ.<sup>2</sup> Как считает Стяжкин

---

<sup>1</sup> Алексушин, Г.В. История правоохранительных органов. – Самара: Изд-во АНО «ИА ВВС» и АНО «Ретроспектива», 2005. – С. 200.

<sup>2</sup> Добродеев, С.А. Понятие сотрудника правоохранительного органа в Российском уголовном законодательстве // Бизнес в законе, 2014. – № 2. – С. 182 – 187.

С.А., когда дело доходит до определения контролирующих органов, всё становится ещё сложнее.<sup>1</sup> Законодатель должен дать определение правоохранительных и контролирующих органов, а также исчерпывающий список органов государственной власти, относящихся к указанным органам, что должно сделать понимание этих определений проще. Большим недостатком определения «представитель власти» является отсутствие в законодательстве ёмкого разъяснения того, что такое распорядительные полномочия. Представляется справедливым замечание А. Бриллианта и П. Яни о том, что подобная неопределённость содержания «распорядительные полномочия» может привести к сомнениями суда относительно возможности отнесения указанных лиц к числу представителей власти.<sup>2</sup> При этом, сомнения суд может истолковать в пользу подсудимого, что приведет к вынесению оправдательного приговора в отношении фактически виновного лица, что является недопустимым. Из анализа определения «представитель власти» в законе следует, что Пленум толкует данное определение более широко, чем законодатель, а так как Пленум не является источником уголовного права, то судебное толкование должностного лица должно быть, по мнению ученых, законодательно закреплено. Как уже было указано, Пленум толкует определение «представитель власти» более широко, чем законодатель, распространяя это понятие на представителей трёх ветвей власти. По этому поводу А.В. Бриллиантов и Е.Ю. Четвертакова указывают, что «отнесение этих лиц к представителям власти существенно расширяет понятие представителя власти по сравнению с определением, данным в уголовном законе, и означает, по сути, требование Верховного Суда РФ

---

<sup>1</sup> Стяжкина, С.А. Представитель власти как объект уголовно-правовой охраны по преступлениям против порядка управления // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право, 2011. Вып. 1. – С. 164 – 167.

<sup>2</sup> Бриллиантов, А.В. Должностное лицо: представитель власти // А.В. Бриллиантов, П.С. Яни. – Законность, 2010. – № 5. – С. 18 – 22.

применять закон по аналогии». <sup>1</sup> Необходимо заполнить это очевидный законодательный пробел, так как наличие судебного акта определенно даёт возможность решать вопросы более быстро и эффективно. Также в научной среде ведутся дискуссии относительно того, можно ли относить к представителям власти депутатов местного самоуправления. Так, судебно-следственная практика свидетельствует, что депутаты органов местного самоуправления относятся к законодательной власти, что подтверждается обвинительными приговорами в отношении них. На деле депутаты органов местного самоуправления имеют право принимать обязательные решения, действующие на территории муниципального образования, по предметам, отнесённым уставом этого образования к их ведению, тем самым депутаты осуществляют законодательно-нормотворческую деятельность. В то же время некоторые учёные, ссылаясь на положения ст. 10-12 Конституции РФ, отмечают, что органы местного самоуправления не могут осуществлять законодательную власть, поскольку не входят в систему органов государственной власти. Исходя из этого они делают вывод, что депутат не является представителем органов государственной власти, а только представителем своего электората. В таком случае имеет место сходство закона с депутатами Государственной Думы РФ, которые являются должностными лицами законодательной власти. По мнению Н.В. Бугаевской, Пленум Верховного Суда РФ в силах устранить данный законодательный недостаток. Для этого в Пленуме необходимо указать, что «к представителям власти следует приравнивать и представителей органов местного самоуправления, которые имеют распорядительные полномочия в отношении лиц, не находящихся от них в служебном подчинении, то есть широкие

---

<sup>1</sup> Бриллиантов, А.В. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных странах // А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертакова. – М., 2014. – С. 115.

распорядительные полномочия».<sup>1</sup> Представляется, что Пленуму Верховного Суда РФ в своих разъяснениях необходимо приводить примеры деятельности лиц, осуществляющих функции власти, но не являющихся фактически сотрудниками органов государственной власти. Примером может случить, в частности, то, что в теории уголовного права под такими лицами понимаются должностные лица, по специальному полномочию исполняющие функции представителя власти. В судебном акте приводится пример присяжных заседателей. Исходя из действующего законодательства, следует отметить, что таковыми признаётся большее количество должностных лиц, исполняющих функции представителя власти по специальному полномочию. В частности, в соответствии с УПК РФ, капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, наделяются функциями органа дознания, то есть, при этом, они являются представителями власти. Более того, Н. Егорова выделяет два вида представителей власти: лица, осуществляющие функции публичной власти в самих органах публичной власти, и лица, выполняющие иные публичные функции. К последним она относит нотариусов, аудиторов, третейских судей, профессиональных оценщиков – при проведении обязательной оценки объектов, принадлежащих РФ, субъектам РФ, либо муниципальным образованиям; служащих коммерческих организаций – при выполнении функции органа дознания или уполномоченных налагать административные взыскания; членов военно-врачебных комиссии, медико-социальных экспертных комиссий – при медицинском освидетельствовании граждан и вынесении заключений; членов диссертационных советов – при голосовании о присуждении учёных степеней и даче заключений по диссертации и т. п.<sup>2</sup> Автор работы считает,

---

<sup>1</sup> Бугаевская, Н.В. Осуществление функций представителя власти как признак понятия «должностное лицо» // Известия ТулГУ. Сер. Экономические и юридические науки, 2014. – № 1. – С. 51 – 58.

<sup>2</sup> Егорова, Н.А. Управленческие функции специального субъекта преступлений (уголовный закон, теория, судебная практика) // Уголовное право, 2007. – № 2.

что не нужно делать такое широкое дополнение списка должностных лиц, исполняющих функции представителей власти.

Таким образом, на основе исследования вышеизложенного можно сделать вывод о том, что к представителям власти относятся должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, а также сотрудники, наделённые распорядительными полномочиями правоохранительных и контролирующих органов. В целях преодоления трудностей, связанных с определением представителя власти, и отграничения его от понятия должностного лица представляется оправданным изложить примечание к ст. 318 УК РФ в следующем виде: «Представителями власти в статьях настоящего Кодекса признаются лица, осуществляющие законодательную, исполнительную или судебную власть, а также иные лица, наделённые в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости».

Выводы по главе:

На современном этапе к представителям власти относятся должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, а также сотрудники, наделённые распорядительными полномочиями правоохранительных и контролирующих органов. Развитие института уголовно-правовой охраны представителя власти в российском государстве прошло длинный путь. Судебник 1550 года был одним из первых документов, дошедших до нашего времени, закрепивших ответственность за гражданами за «обиду» боярина, дворецкого, казначея или дьяка. Впоследствии развитие данной нормы было дано в Соборном Уложении 1649 года, которое устанавливало нормы, целью которых выступала охрана порядка на царском дворе и частично затрагивала преступления против порядка управления. Смена государя и развитие общества потребовало от законодателя принятие нового нормативного акта, регулирующего отношения и отвечающего современным реалиям. Таким

нормативным актом стал Артикул Воинский, принятый Петром I. Артикул не давал определения преступлению, однако из содержания определённых артикулов можно сделать вывод о том, что под преступлением понималось нарушение закона, посягательство на царскую, государеву волю. Преступлением по «Артикулу воинскому» являлось «ослушание воли царёвой», т.е. общественно опасное деяние, направленное против государства. Все преступные деяния разделялись на случайные, неосторожные и умышленные. Привлечение к уголовной ответственности возможно было только в случае умышленного преступления или преступлении по неосторожности. Также в Артикуле впервые выделены стадии совершения преступления: умысел, покушение на преступление и законченное преступление. В некоторых случаях законодателем определялось наказание только за умысел (например, государственные преступления). Следующим витком в развития института уголовно-правовой ответственности за преступления дал УК РСФСР 1922 года. Во-первых, в УК РСФСР 1922 г. впервые делается упоминание понятия «представитель власти», а, во-вторых, это первый кодифицированный акт, который по своему содержанию приближён к современному уголовному законодательству. УК РСФСР 1960 г. стал преемником предыдущего акта, а в последующем в доработанном виде предстал перед нами как УК РФ 1996 года.

## 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

### 2.1 Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля

Действующий Уголовный Кодекс РФ 1996 года (далее – УК РФ), предусмотрел наказание за посягательство на представителя власти. В нём перечень охватываемых уголовно-правовой охраной, на мой взгляд шире: ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля», ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие и предварительное расследование», ст. 296 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования», ст. 297 «Неуважение к суду», ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти», ст. 319 «Оскорбление представителя власти».

Объектом преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, подразумевающего покушение на государственных и общественных деятелей, является не конкретная личность, а его социально значимая политическая, либо общественная деятельность, а также текущая социальная, политическая и экономическая обстановка в стране.

Данное преступление можно охарактеризовать, как особо тяжкое преступление. Цель прекращения государственной или иной политической деятельности потерпевшего подчёркивает политической характер посягательства.

С объективной стороны посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля может быть выражено в убийстве или покушении на убийство; покушение на убийство образует оконченный состав посягательства на жизнь.



Обязательными признаками субъективной стороны при этом является наличие, либо цели – прекратить государственную или иную политическую деятельность потерпевшего, либо мотива – мести за такую деятельность.

Целью покушения на жизнь государственных и общественных деятелей представляет собой насильственный способ подавления политических противников и зачастую может являться составной частью более общего явления – терроризма (ст. 205 УК РФ). Статья 277 не включает в себя определения терроризма, по отношению к статье 205 и является специальной нормой, подлежащей преимущественному применению и предусматривающей ответственность за более опасное, нежели терроризм, преступление.

В качестве обязательных признаков в ст. 277 УК РФ не указаны факультативные признаки объективной стороны преступления (способ, место, обстановка и пр.), однако стоит обратить внимание, что наличие таких признаков может в совокупности определить степень вины и наказуемости за совершённое преступление.

Мотивы в обязательном порядке должны рассматриваться при назначении наказания, но на квалификацию рассматриваемого преступления они не влияют.

Преступное деяние относится к разряду особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь. В связи с этим за совершение настоящего преступления может быть предусмотрено пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь как исключительная мера наказания (ст. 57, ст. 59 УК РФ).

Субъектами по ст. 277 УК РФ могут быть физические лица и граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, вменяемые, достигшие 16-летнего возраста. Подростки в возрасте от 14 до 16 лет несут ответственность по ст. 105 УК РФ.

Субъективная сторона: характеризуется умышленной формой вины с прямым умыслом. Лицо осознаёт, что в следствии покушения на убийство

или убийства произойдет прекращение государственной или иной политической деятельности лица, либо будет осуществлена месть за такую деятельность, предвидит возможность или неизбежность умышленного причинения смерти, и желает наступления последствий в виде прекращения государственной или иной политической деятельности потерпевшего.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения (см. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»). Если будет установлено, что умысел виновного был направлен не на убийство потерпевшего, а на причинение вреда его здоровью, содеянное должно быть квалифицировано по соответствующим статьям закона об ответственности за преступления против здоровья личности.

Проблемной областью является проблема классификации субъектов на которых совершаются покушения. Современная трактовка и классификация преступлений, имеет субъективное отношение к группам лиц, которые находятся под защитой статьи 277 УК РФ, но по определённым субъективным причинам, данное положение сильно разграничивается. То есть с точки зрения законодательства, определённая группа лиц обладает определённым статусом и преимуществами, а по отношению к другим лицам, данная правоохранительная структура не имеет совершенно никакого отношения.

Именно в проблематике толкования классификации заключается иерархическая дискриминация. Она является следствием отсутствия объективности и точности определений в УК РФ. По сути, одно и то же

преступление, по отношению к разным субъектам, имеет различную трактовку, классификацию и соответствующие санкции.

Далее по тексту, для удобства и простоты понимания будут приводиться примеры из судебной практики, где действующие лица будут называться последовательно, а именно – «Субъект-1», «Субъект-2» и так далее. Возвращаемся к работе.

Например, определением Верховного Суда РФ от 04.04.2007 N 5-о07-35С, лицо было обоснованно признано виновным в организации приготовления посягательства на жизнь депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Московским городским судом 27 декабря 2006 г. «Субъект-1» осуждён по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ст. 277 УК РФ к девяти годам лишения свободы, а «Субъект-2» – по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ст. 277 УК РФ к шести годам лишения свободы. «Субъект-1» признан виновным в организации приготовления посягательства на жизнь депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Субъекта-3» в целях прекращения его государственной деятельности (террористического акта), а «Субъект-2» – в пособничестве в этом преступлении. Свои умышленные действия они не смогли довести до конца по не зависящим от них обстоятельствам – были задержаны правоохранительными органами 27 декабря 2005 г. в г. Москве. В кассационных жалобах осуждённые и защитники в защиту их интересов указывали о частичной невинности «Субъекта-1», о том, что все действия он совершил в связи с неприязненными отношениями с потерпевшим после конфликта между ними, а не в связи с деятельностью потерпевшего как депутата, защитник просил действия «Субъекта-1» переквалифицировать на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ. Оснований для переквалификации действий осуждённого «Субъекта-1» не установлено. Суд обоснованно признал, что показания «Субъекта-1» в судебном заседании о том, что он якобы хотел совершить убийство потерпевшего из личной неприязни, являются надуманными и расценил их как способ защиты, желание смягчить

свою ответственность. Выводы суда о виновности осуждённых в совершении инкриминированного им преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах: показаниях самого «Субъекта-1» на предварительном следствии о совершении преступления, в том числе и о том, что он согласился с предложением другого лица организовать убийство потерпевшего для прекращения его депутатской деятельности, для этого получил 150 тыс. долларов США, из которых 40 тыс. долларов США передал «Субъекту-2» и 10 тыс. долларов США другому лицу для обеспечения средствами исполнителей, сам лично выезжал в г. Москву, несколько раз встречался с «Субъектом-2», интересовался ходом подготовки убийства, выезжал с ним на место, где планировалось совершение убийства, вёл переговоры по телефону с заказчиком убийства. Данные показания «Субъекта-1» согласуются с показаниями осуждённого «Субъекта-2» и свидетелей. «Субъект-2» показал, что они готовились убить потерпевшего с целью прекращения его депутатской деятельности, о чём он узнал от «Субъекта-1»; что в его обязанности входило передавать деньги от «Субъекта-1» и указания исполнителям готовящегося убийства; что он выполнял все распоряжения «Субъекта-1», несколько раз выезжал с ним к месту предполагаемого убийства в аэропорт. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Московского городского суда в отношении «Субъекта-1» и «Субъекта-2» оставила без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.<sup>1</sup>

В одних и тех же случаях, по факту совершаемых преступлений, прослеживается определённая социальная значимость для государственного аппарата и в соответствии с уровнем ценностей применяются различные санкции. Одно, и тоже преступление может классифицироваться в одних случаях как особо тяжкое преступление против конституционных и правовых

---

<sup>1</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 6.

основ РФ, а в других как действия террористического характера, убийство или покушение. Ввиду существования данной проблемной области, законодательство нуждается в уточнении, дополнениях и изменениях.

## 2.2 Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование

Ст. 295 УК РФ является достаточно новой, её включение в УК продиктовано стремлением усилить охрану работников органов правосудия и в особенности участников процесса от посягательств на их жизнь.

Действующая редакция ст. 295 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Общественная опасность данного преступления состоит в нарушении нормальной деятельности суда по рассмотрению уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях, деятельности органов следствия и дознания, а также деятельности по исполнению приговора, решения или судебного акта.

В ст. 295 УК РФ дан достаточно полный перечень потерпевших. Это судьи любых судов и звеньев, присяжный заседатель, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, судебный пристав, судебный исполнитель и их близкие.

Иным лицом, участвующим в отправлении правосудия, является арбитражный заседатель (ст. ст. 17, 19 АПК РФ). Сотрудники суда, выполняющие технические функции (секретарь суда, помощник судьи и др.), не являются потерпевшими от этого преступления.

К другим потерпевшим закон относит прокурора, следователя, лицо, производящее дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя, т.е. участников уголовного судопроизводства и лиц, обеспечивающих исполнение судебных актов.

К близким лицам, названным в диспозиции нормы, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» относятся наряду с близкими родственниками и иные лица, состоящие в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых, заведомо для виновного, дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (как одно из преступлений против правосудия), является деянием, представляющим особую общественную опасность, поскольку посягает не только на общественные отношения в области осуществления правосудия, но и на жизнь лица, вовлечённого в эту сферу.

Объективная сторона преступления, предусмотренного в ст. 295 УК РФ, характеризуется законодателем как посягательство на жизнь указанных в статье лиц в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, выражается в активных действиях, направленных на лишение жизни лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, указанных выше.

Ответственность по ст. 295 УК РФ наступает, если посягательство на жизнь названных в ней лиц находится в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, и, если это преступление совершается с целью воспрепятствования законной деятельности указанных лиц, либо из мести за такую деятельность. Оно квалифицируется по ст. 295 УК РФ, если совершено во время исполнения указанными лицами обязанностей по осуществлению правосудия и

предварительного расследования, по поводу этой деятельности спустя какое-то время, если при этом преследовалась цель воспрепятствовать законной деятельности данных лиц или отомстить за такую деятельность. Например, посягательство на жизнь присяжного заседателя или его близких, совершённое после его участия в рассмотрении уголовного дела, но в связи с этим, образует состав рассматриваемого преступления.

Как разъяснил Конституционный Суд РФ, с учётом особой опасности действий, направленных на лишение жизни при посягательстве, состав преступления сформулирован законодателем таким образом, что для признания его оконченным достаточно совершения виновным лицом соответствующих действий и не требуется обязательного наступления такого общественно опасного последствия, как смерть потерпевшего.

Например, рассматривая апелляционное определение Верховного суда РФ по делу № 13-АПУ13-4СП об апелляционном представлении государственного обвинителя «Субъекта-5» апелляционной жалобе осуждённого «Субъекта-1» на приговор Тамбовского областного суда от 26 февраля 2013 года, по которому «Субъект-1», несудимый осуждён по ст. 295 УК РФ, следует обратить внимание на следующее – «Субъект-1» на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей признан виновным в посягательстве на жизнь судей «Субъекта-2», «Субъекта-3» и «Субъекта-4» совершённом в целях воспрепятствования их законной деятельности по отправлению правосудия при разбирательстве уголовного дела. То есть было совершено посягательство на жизнь лиц, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, и, если это преступление совершалось с целью

воспрепятствования законной деятельности указанных лиц, как уже оговаривалось выше.<sup>1</sup>

Поскольку покушение на посягательство («покушение на покушение») невозможно в принципе, покушение на убийство лица, осуществляющего правосудие, должно быть квалифицировано по ст. 295 УК РФ без ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Так блокируется применение ст. 66 УК РФ об обязательном смягчении наказания при покушении на преступление в отношении посягательства, предусмотренного ст. 295 УК РФ.

При этом факт причинения смерти также не требует дополнительной квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как это преступление является специальным составом убийства при отягчающих обстоятельствах.

Повторимся, что преступление считается оконченным в момент посягательства на жизнь лица, указанного в статье.

Ученые считают, что выражение «посягательство на жизнь» говорит о том, что устройство составов указанных преступлений является усеченным. Но есть также мнение, что сложная характеристика объективной стороны обязывает по-другому взглянуть на строение состава указанного преступления и отнести его к материально-формальным.

При привлечении к ответственности ст. 295 УК РФ нужно понимать, что факт того, в каком суде и какое дело рассматривалось (по первой инстанции, в апелляционном, кассационном или надзорном порядке, коллегиально или единолично) не имеет значения в-принципе. Не имеет значение также и место совершения преступления.

Таким образом, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие, возможно путём активных насильственных действий, совершаемых с использованием мускульной силы, оружия, различных видов энергии и других способов, приводящих к лишению потерпевшего жизни,

---

<sup>1</sup> Дело № 13-АПУ13-4СП ... из электронного архива Верховного Суда РФ. – [http://www.vsrfr.ru/stor\\_pdf.php?id=544524](http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=544524).



т.е. путём физического насилия, опасного именно для жизни. При этом посягательство совершается, как правило, путём нападения.

Субъект посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие, является общим.

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Если деяние совершает лицо, в возрасте от 14 до 16 лет, то содеянное квалифицируется как убийство по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а если покушение на убийство – со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Субъективная сторона посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие, характеризуется умышленной формой вины и наличием специальных мотива или цели. А именно включает три признака: вину в форме умысла, цель – воспрепятствование законной деятельности указанных лиц, мотив – месть за указанные формы деятельности по отправлению правосудия. «Причём обязательным признаком является только вина, а мотив и цель выступают в качестве альтернативных друг другу признаков, следовательно, для привлечения к ответственности по данной статье достаточно наличие либо мотива, либо цели».

### 2.3 Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования

Позиция правоведом такова, что объекты преступлений из частей 1 и 2 ст. 296 УК РФ, следует определять по-разному, так как ответственность в них разнится в зависимости от содержания функций потерпевшего. В частности, по их мнению, основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ч.1 ст. 296 УК РФ, – правосудие и нормальный ход предварительного расследования, дополнительный – личность судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких. Основной, непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 2 этой же статьи, – нормальное

производство предварительного расследования, правильное рассмотрение дел или материалов в суде или точное исполнение приговора, решения суда или иного судебного акта. Дополнительный объект – личность прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава и судебного пристава-исполнителя, а равно их близких.

Потерпевшими в ч. 1 ст. 296 УК РФ выступают, по мнению законодателя, судьи, присяжные заседатели или иные лица, участвующие в отправлении правосудия, а также их близкие. В ч. 2 этой же статьи указаны прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, специалист, судебный пристав и судебный пристав-исполнитель, а равно их близкие.

Спорным является вопрос, подпадают ли под понятие «иные лица, участвующие в отправлении правосудия», свидетели и потерпевшие.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных в ч. 1, ч. 2 ст. 296 УК РФ, выражается в угрозе:

- а) убийством;
- б) причинением вреда здоровью;
- в) уничтожением или повреждением имущества.

Для наличия указанного состава достаточно высказывания угрозы, совершить хотя бы одно из действий, указанных в законе. Действия угрожающего могут быть различными, но цель донести: внушение одним лицом другому, что оно желает и имеет возможность осуществить угрозу, стремясь тем самым испугать, и таким путём воздействовать на лиц, осуществляющих правосудие. С.И. Фёдорова, Н.Ф. Саввин, Г.К. Костров, Л.В. Сердюк, А.И. Бойцов полагают, что угроза является видом психического насилия. С этим мнением не согласна Р.А. Левертова, которая считает, что угроза не может

быть разновидностью психического насилия, так как психическое насилие всегда выражается в форме угроз.<sup>1</sup>

Законодатель устанавливает ответственность за угрозу с целью пресечения умысла на стадии его обнаружения. Поэтому следует признать, что угроза общественно опасна потому, что она, во – первых, является формой обнаружения умысла и может выразить истинные намерения угрожающего, и, во-вторых, она, вследствие этого (и только лишь вследствие этого) обладает способностью причинения психических травм.

В смысле ст. 296 УК РФ, в содержание угрозы не входит в качестве обязательного её признака реальность её исполнения, как это предусмотрено в ст. 119 УК РФ. Поэтому, преступлением, охватываемым ст. 296 УК РФ, будет любая угроза совершить убийство, причинить вред здоровью, уничтожить или повредить имущество в адрес судьи, присяжного заседателя, иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, а также их близких либо прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава и судебного пристава-исполнителя, а равно их близких.

Реализация угрозы не охватывается составом рассматриваемого преступления и требует дополнительной квалификации по другим статьям Особенной части УК РФ.

Во-вторых, угроза убийством является уголовно-наказуемой лишь в том случае, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Иными словами, она должна быть реальной, а не мнимой.

В. И. Ткаченко, полагал, что «при решении вопроса о реальности угрозы в расчёт берётся субъективное представление потерпевшего о личности угрожающего, его способности привести угрозу в исполнение». <sup>2</sup> Г.К. Костров считал, что «реальной может быть угроза объективно

---

<sup>1</sup> Левертова, Р. А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1972. – С. 12.

<sup>2</sup> Ткаченко, В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. – М., 1979. – С. 51.

неосуществимая, так как она способна воздействовать на психику потерпевшего с тем же эффектом, что и объективно реализуемая угроза, если угрожаемое лицо не осведомлено о фактической невозможности её исполнения». <sup>1</sup> Своеобразной позиции придерживается В.П. Петрунев, считающий, что «если материалы дела свидетельствуют о наличии у субъекта умысла осуществить угрозу, это является основанием для вывода о том, что опасения были реальными». <sup>2</sup>

Объективные признаки реальности угрозы были систематизированы А.В. Кузнецовым, разделившим их на три группы:

- обстоятельства, сопутствующие совершению угрозы;
- обстоятельства, вытекающие из предыдущего поведения виновного;
- обстоятельства, характеризующие личность угрожающего и его последующее поведение.

Для полноты исследования следует прибегнуть к судебной практике.

Согласно приговору Верховного Суда Республики Адыгея от 07.02.2011 года по делу № 2 – 4\11, «Субъект-1» совершила угрозу и насильственные действия в связи с осуществлением правосудия, т.е. угрозу причинением вреда здоровью в отношении судебного пристава – исполнителя, в связи с исполнением решения суда, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, т.е. преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 296 УК РФ. Преступление совершено при следующих обстоятельствах: 19 октября 2010 года, около 11 часов, «Субъект-2», являясь сотрудником федеральной государственной службы и занимая должность судебного пристава – исполнителя Майкопского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Адыгея, совместно с «Субъектом-3», являющимся судебным приставом по

---

<sup>1</sup> Костров, Г. К. Уголовно-правовое значение угрозы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1970. – С. 33.

<sup>2</sup> Петрунев, В. П. Борьба с уголовно наказуемыми угрозами убийством // Советская юстиция, № 17, 1978. – С. 10 – 17.

обеспечению установленного порядка деятельности судов, Майкопского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Адыгея, являясь представителями власти и осуществляя свои должностные обязанности по совершению исполнительных действий, прибыли к месту жительства должника. Прибыв по указанному адресу, в присутствии понятых «Субъекта-4» и «Субъекта-5», «Субъект-2» и «Субъект-3» пригласили для проведения исполнительных действий должника «Субъекта-1». «Субъект-2», действуя в соответствии с Федеральными законами РФ «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах», с целью исполнения решения мирового судьи, разъяснил «Субъекту-1» цель их прибытия и предложил последней добровольно погасить имеющуюся задолженность по указанному исполнительному производству, на что последняя ответила отказом. В связи отказом «Субъекта-1» добровольно погасить задолженность по исполнительному производству, судебный пристав-исполнитель «Субъект-2», 19.10.2010 г., около 11 часов 50 минут, находясь во дворе домовладения, в присутствии понятых «Субъекта-4» и «Субъект-5», приступил к оформлению акта описи и ареста имущества, принадлежащего должнику «Субъекта-1» на праве собственности, а именно автомобиля «Ауди-80», государственный регистрационный знак «А 722 ВН 01», для дальнейшего его изъятия в целях обеспечения исполнения решения суда. Присутствовавшая при совершении исполнительных действий должник «Субъект-1», желая воспрепятствовать законной деятельности находящихся при исполнении служебных обязанностей судебного пристава-исполнителя «Субъекта-2», с целью исполнения решение суда производящего опись, арест и изъятие принадлежащего ей автомобиля, а также деятельности судебного пристава «Субъекта-3», обеспечивающего безопасность при совершении исполнительных действий, в присутствии свидетеля «Субъекта-6», понятых «Субъекта-4», «Субъекта-5», совершила активные действия, выразившиеся в воспрепятствовании прохождению судебных приставов на территорию её

домовладения, отказе в предоставлении документов, ключей от автомобиля, тем самым создавая препятствия в реализации указанными представителями власти своих прав и обязанностей, в ходе принудительного исполнения судебного акта. На законные требования судебного пристава-исполнителя «Субъекта-2» и судебного пристава «Субъекта-3» о прекращении противоправные действия по воспрепятствованию совершению исполнительных действий, а именно описи, аресту и изъятию автомобиля, «Субъект-1» не отреагировала. После чего, действуя умышленно, осознавая противоправность своих действий, а также то, что её действия могут повлечь причинение телесных повреждений судебным приставам и желая таким образом воспрепятствовать их законной деятельности по исполнению решения суда, «Субъект-1», 19.10.2010 года, в период времени с 11 часов 50 минут до 13 часов, на территории своего домовладения, применила в отношении судебного пристава «Субъекта-3» насилие, не опасное для жизни и здоровья, толкая его с силой руками в область туловища, сопровождая свои действия угрозами причинения вреда здоровью, путём нанесения ран на лице при помощи ногтей пальцев рук, которые она демонстрировала.<sup>1</sup>

Приведённый пример наглядно демонстрирует разобранное выше содержание состава преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния характеризуется только прямым умыслом. Виновный сознаёт, что он угрожает названным в законе работникам системы правосудия убийством, причинением вреда здоровью, повреждением или уничтожением имущества потерпевшему и желает, чтобы эта угроза была доведена до сведения потерпевших и они под воздействием этой угрозы совершили нужные ему действия в связи с рассмотрением дела в суде, производством расследования, исполнением приговора или решения суда.

---

<sup>1</sup> Дело № 2 – 4\11 ... из электронного архива Верховного Суда Республики Адыгея. – <http://www.gcourts.ru/case/6601528>.

Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет. Рассмотрение судебно-следственной практики, свидетельствует, что в качестве такового в 97 % случаев выступают лица мужского пола, в 3% – лица женского. Основная масса виновных (80%) распределена сравнительно равномерно по возрастным группам от 25 до 60 лет.

В законе названы два квалифицирующих признака рассматриваемого преступления, то есть высказывание угрозы сопровождается применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, (ч. 3 ст. 296 УК РФ) и насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 4 ст. 296 УК РФ).

#### 2.4 Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа

При решении вопроса об объекте посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа <sup>1</sup> в литературе существуют две позиции: согласно одной – объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является законная деятельность сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и жизнь указанных лиц, а также их близких<sup>2</sup>, согласно другой позиции, объектами данного преступления являются: 1) порядок управления, который в данном случае нарушается путём физического воздействия на субъектов управленческой деятельности; 2) жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких; 3) законная деятельность указанных лиц по охране общественного

---

<sup>1</sup> Здравомыслов, Б.В. Уголовное право России. Часть Особенная / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1993. – С. 472.

<sup>2</sup> Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, издание исправленное и дополненное. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА – М, 2006. – С. 489-490; Сапрунов, А.Г. Уголовное право. Практический курс: Учебное пособие / под ред. А.Г. Сапрунова. – М.: Норма, 2009. – С. 784; Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2010. – С. 784.

порядка и обеспечению общественной безопасности<sup>1</sup>.

Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет.

Рассматриваемое преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Виновное лицо сознаёт, что его действия направлены на совершение убийства сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, чтобы воспрепятствовать их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, или на убийство их близких в тех же целях, предвидит неизбежность или реальную возможность смерти этих лиц и желает этого.

Этот вывод подтверждается и судебной практикой, исследование которой показало, что при установлении в ходе судебного следствия степени вины подсудимого, совершившего посягательство, прежде всего, выясняется наличие прямого умысла на убийство или покушение на убийство.

Например, Челябинский областной суд 30 августа 2010 года вынес приговор по делу № 2-96/10 по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, совершённого при следующих обстоятельствах: В дневное время 31 декабря 2009 года «Субъект-1», находясь в состоянии алкогольного опьянения мешал работникам организации выполнять их трудовые обязанности, чем совершал административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.21 КоАП РФ – появление в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте. В связи с этим одним из работников был вызван старший участковый уполномоченный милиции ОВД по Каслинскому муниципальному району майор милиции «Субъект-2», назначенный на указанную должность приказом начальника ОВД г. Касли № 206 л/с от 14 октября 2003 года.

---

<sup>1</sup> Томин, В.Т. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Свечкова. – М.: Юрайт – Издат, 2010. – С. 560.



«Субъект-2», находясь в форменном обмундировании сотрудника милиции со знаками различия, прибыв в дневное время 31 декабря 2009 года в указанное место, застал «Субъекта-1» и действуя в соответствии со своими должностными обязанностями, закреплёнными в должностной инструкции и в положениях ст.ст. 2, 10 и 11 Закона РФ «О милиции», потребовал от «Субъекта-1» прекратить совершение противоправных действий и проследовать в опорный пункт милиции для составления протокола об административном правонарушении. В ходе сопровождения «Субъектом-2» «Субъекта-1» в опорный пункт милиции, у «Субъекта-1» возник умысел на совершение посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях избежать привлечения к административной ответственности и воспрепятствовать законной деятельности сотрудника правоохранительного органа «Субъекта-2» по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. При этом «Субъекту-1» достоверно было известно о том, что «Субъект-2» является участковым уполномоченным милиции ОВД по Каслинскому муниципальному району. Находясь в указанное время, в указанном месте, с целью реализации своего умысла на посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, «Субъект-1», достоверно осознавая, что «Субъект-2» является сотрудником милиции, то есть правоохранительного органа, находится в форменном обмундировании со знаками различия, при исполнении своих должностных обязанностей – пресекает административное правонарушение, действуя умышленно, с целью избежать привлечения к административной ответственности, из личных неприязненных отношений к сотруднику милиции, желая воспрепятствовать законной деятельности участкового уполномоченного милиции «Субъекта-2», вооружился имевшимся у него при себе ножом, после чего, с целью лишения потерпевшего жизни, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья нанёс им не менее одного удара в область левого плеча и не менее одного удара в жизненно важную часть тела

потерпевшего- область грудной клетки слева, совершив посягательство на жизнь «Субъекта-2».<sup>1</sup>

Если приводить пример не из судебной практики, то можно вспомнить недавний инцидент, произошедший в Астрахани, ночью 04.04.2017 года двое полицейских прибыли по вызову на место дорожно-транспортного происшествия, где столкнулись «Ниссан» и «Газель» с дагестанскими номерами. Прибывших сотрудников полиции расстреляли вооруженные люди, которые находились на месте аварии, после чего они скрылись. Сотрудники полиции скончались до прибытия скорой помощи. Согласно записи с видеорегистратора, появившейся впоследствии в сети, стало известно, что один инспектор сидел на водительском сиденье, а другой – на пассажирском. Сотрудники полиции занимались оформлением документов и передавали друг другу бумаги. По записям второй камеры, направленной на капот служебного автомобиля, видно, как к автомобилю от «Газели» подошел один из ее пассажиров и прямо через окно выстрелил в полицейских. После этого, произведя ещё два выстрела, нападавшие вытащили тела сотрудников полиции на дорогу. После инцидента следственным управлением СК по региону было возбуждено дело по трем статьям – ст. 317 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ и ч. 2 ст. 222 УК РФ. Подозреваемым грозит пожизненное лишение свободы.<sup>2</sup>

## 2.5 Применение насилия в отношении представителя власти

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, является установленный нормативными актами порядок осуществления возложенных на конкретного представителя власти должностных управленческих обязанностей. Дополнительным объектом является здоровье

---

<sup>1</sup> Дело № 2-96/10 ... из электронного архива областного суда г. Челябинска. – <http://bsa.chel-oblsud.ru/>.

<sup>2</sup> Газета.ру – [https://www.gazeta.ru/auto/2017/04/04\\_a\\_10610345.shtml#page3](https://www.gazeta.ru/auto/2017/04/04_a_10610345.shtml#page3).

конкретного представителя власти или его близких. Потерпевшими в рамках данного состава преступления выступают: 1) представитель власти; 2) близкие представителя власти.

Представителем власти, согласно примечанию к рассматриваемой статье, признаётся: а) должностное лицо правоохранительного органа; б) должностное лицо контролирующего органа; в) иное должностное лицо, наделённое в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Объективная сторона состава преступления в ч. 1 рассматриваемой статьи характеризуется деянием, которое может быть выражено в любом альтернативном действии: а) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья; б) угроза применения насилия.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, понимается совершение действий насильственного характера, не связанных с причинением вреда жизни и тяжкого вреда здоровью, но причиняющих потерпевшему физическую боль, связывание, ограничение свободы, побои.

Под угрозой применения насилия следует понимать действия (например, демонстрацию оружия) или высказывания виновного, выражающие намерение применить насилие в отношении представителя власти или его близких. По своему содержанию угроза может быть различной и выражаться в угрозе нанесения побоев, причинения вреда здоровью различной степени тяжести, убийством.

Во второй части ст. 318 УК РФ объективная сторона состава преступления характеризуется применением насилия, опасного для жизни или здоровья, т.е. такого, которое по своему содержанию объективно было способно причинить вред жизни или здоровью (выталкивание с высокого этажа, из движущегося автомобиля, нанесение ударов в жизненно важные органы), либо причинило лёгкий, средней тяжести вред здоровью, а также некавалифицированный тяжкий вред здоровью.

Состав преступления – формальный. Преступление окончено с момента совершения любого действия или их совокупности, вне зависимости от наступления последствий.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом и наличием любого мотива для применения насилия (угрозы насилия), обусловленного исполнением представителем власти своих должностных обязанностей (месть, корысть, стремление уйти от ответственности или облегчить совершение другого преступления и др.).

Виновный должен сознавать, что насилие (угроза насилия) применяется к представителю власти, наделённому распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости (к близкому такого лица). Речь может идти о цели воспрепятствовать указанной деятельности или мести за совершённую деятельность. При отсутствии указанных цели или мотива (совершения преступления в связи с личными отношениями), а также в случае связанности посягательства с незаконной деятельностью потерпевшего, содеянное квалифицируется как преступление против личности<sup>1</sup>.

Субъект рассматриваемого преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте 14 и 15 лет несут ответственность за применение насилия в отношении представителя власти (его близкого) лишь в случаях причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью последних соответственно по п. «а» ч. 2 ст. 111 или п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Ответственность за данное преступление наступает при условии посягательства на жизнь соответствующих лиц, когда они осуществляли законную деятельность по охране общественного порядка и общественной безопасности. Если действия лица носили незаконный характер (совершались

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» от 22 сентября 1989 г. № 9 // Собрание законодательства. – 1994.

с превышением полномочий или с несоблюдением установленного законом порядка), ответственность посягающего не может наступать по рассматриваемой статье, поскольку в таких случаях нет посягательства на порядок управления. При наличии к тому оснований лицо может быть привлечено к ответственности по статьям о преступлениях против личности, а в некоторых случаях, например, при необходимой обороне, ответственность вообще исключается.

Например, Челябинский областной суд от 28.02.2014 г., рассмотрел апелляционную жалобу «Субъекта-1» и его защитника на приговор Октябрьского районного суда Челябинской области от 19 декабря 2013 года, согласно которому «Субъект-1» признан виновным в том, что он 26 мая 2013 года в период времени с 00 часов 30 минут до 1 часа 00 минут в деревне Октябрьского района Челябинской области на законные требования сотрудников полиции пройти в служебную автомашину для проведения разбирательства умышленно схватил сотрудника полиции «Субъекта-2» рукой за шею, после чего нанёс ему один удар головой в правое плечо и один удар кулаком в область грудной клетки слева, то есть применил насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Как правильно указали в апелляционной жалобе осуждённый и защитник «Субъект-3» в обоснование вывода о виновности «Субъекта-1» в применении насилия в отношении сотрудника полиции «Субъекта-2» суд в приговоре сослался на показания потерпевшего и его коллег «Субъекта-4» и «Субъекта-5», описавших обстоятельства нанесения осуждённым ударов «Субъекту-2», при этом пояснивших, что этот факт не был зафиксирован на видеозаписи в связи с тем, что она стала вестись позже, когда «Субъект-1» стал оказывать им неповиновение законному задержанию. Так, как следует из протокола судебного заседания, первоначально, до воспроизведения в судебном заседании видеозаписи, «Субъект-2» показывал, что сразу после того, как «Субъект-1» высказал в его адрес угрозы причинения побоев, «Субъект-4»

запустил двигатель служебной автомашины, направил на них свет фар и стал снимать происходящее на камеру. «Субъект-1» нанёс ему удар головой в левое плечо, один удар рукой в правое плечо. От последнего удара он упал, затем встал, после чего они положили «Субъекта-1» на землю, связали ему руки ремнём и усадили в автомобиль. Однако после просмотра в судебном заседании районного суда указанной видеозаписи потерпевший «Субъект-2» стал утверждать, что снимать на камеру происходящее стали уже после того, как в отношении него было совершено преступление, поэтому на видео не запечатлены те удары, которые нанёс ему осуждённый, поскольку это они уже второй или третий раз укладывают «Субъекта-1» на землю. Именно эти показания «Субъекта-2», а также показания свидетеля «Субъекта-4» в суде о том, что видеозапись была произведена уже после причинения «Субъекту-2» побоев, суд первой инстанции и положил в основу обвинительного приговора, оставив без оценки противоположные первоначальные показания этих лиц. Суд первой инстанции не только не дал оценки указанным противоречиям, но на основании именно этих показаний признал установленным совершение «Субъектом-1» административного правонарушения, зафиксированного на видеозаписи, уже после нанесения побоев «Субъекту-2», что совершенно не соответствует содержанию самой видеозаписи, на которой чётко просматривается, как осуждённый «Субъект-1» двумя руками держится за забор, отказываясь пройти в автомашину сотрудников полиции, мотивируя свои действия незаконностью его задержания. При этом сотрудники полиции причину задержания «Субъекта-1» объясняют не фактом применения осуждённым к «Субъекту-2» насилия, а необходимостью проведения медицинского освидетельствования. «Субъект-2» пытается оторвать руки «Субъекта-1» от забора, в это время осуждённый поворачивается к потерпевшему и толкает его. После этого «Субъект-2» несколько раз повторяет, что «Субъект-1» его ударил. В связи с изложенным суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что обстоятельствами вменяемого в вину «Субъекту-1» преступления являются

события, отображённые на видеозаписи, которую и органы предварительного расследования расценили как одно из основных доказательств совершённого преступления, что следует из протокола осмотра указанной видеозаписи, где, по мнению следователя, зафиксирован момент нанесения «Субъектом-1» удара «Субъекту-2». Вместе с тем, содержание этой видеозаписи полностью опровергает показания сотрудников полиции, одновременно подтверждая показания осуждённого о том, что он целенаправленных ударов «Субъекту-2» не наносил, а лишь толкнул того в ответ на попытку оторвать его руки от забора, после чего сразу был уложен на землю и ему были связаны руки. По смыслу закона под насилием, не опасным для жизни и здоровья, что составляет объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, понимается нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль. В данном же случае, по мнению судебной коллегии, действия «Субъекта-1», описанные выше, не могут быть признаны применением какого-либо насилия в отношении сотрудника полиции, то есть действиями, причинившими физическую боль, не являются. Поэтому «Субъект-1» по вменяемому ему органами расследования преступлению подлежит оправданию по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.<sup>1</sup>

При изучении состава преступлений по статье 318 УК РФ обнаруживается, что у правоприменителя возникают вопросы в связи с неоднозначным пониманием значения определения «представитель власти», что вызывает определённые сложности при квалификации.

Учитывая большое количество преступлений, входящих в главу 32 УК РФ, необходима научно-обоснованная классификация. В современной уголовно-правовой литературе выделяются такие критерии для деления

---

<sup>1</sup> Дело № 10-1088/2014 ... из электронного архива Октябрьского районного суда г. Челябинска. – <http://bsa.chel-oblsud.ru/>.

преступлений против порядка управления как непосредственный объект, групповой объект и видовой объект. Среди преступлений, описанных в главе 32 УК РФ, есть посягающие не только на порядок управления как таковой, но и на жизнь, здоровье, честь и достоинство лиц, обеспечивающих нормальную деятельность государственных органов и местного самоуправления (порядок управления). Эту группу норм, направленных на охрану и защиту сходных по своему виду и содержанию общественных отношений можно назвать институтом уголовно-правовой охраны субъектов управленческой деятельности. Сюда входят статьи 317-319 УК РФ.

Деяние, предусмотренное ст. 317 УК РФ, поглощает совершение деяний, предусмотренных ст.ст. 318 и 319 УК РФ, если действия виновного представляют собой единую цепь деяний, совершены, как правило, в одном месте, с небольшим разрывом во времени, в отношении одного потерпевшего (или одной группы потерпевших)<sup>1</sup>.

Совершение действий, предусмотренных в ст. 318, в отношении представителя власти, участвующего в отправлении правосудия или в осуществлении расследования дел либо в исполнении судебных решений (судья; присяжный заседатель; прокурор; следователь; лицо, производящее дознание; судебный исполнитель и др.), а равно в отношении их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде либо в связи с производством расследования или исполнением судебных актов следует квалифицировать не по ст. 318, а по ст. 296 УК РФ.

Причинение тяжкого вреда здоровью представителя власти, а равно его близкого (ч. 2 ст. 318), совершённое группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой в отношении двух или более лиц, неоднократно или лицом, ранее совершившим убийство, –

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» от 22 сентября 1989 г. № 9 // Собрание законодательства. – 1994.



требует дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 111, а в случае причинения по неосторожности смерти – по ч. 4 той же статьи УК РФ.

При совершении действий по исполнению угрозы убийством при наличии прямого умысла на причинение смерти, содеянное квалифицируется по ст. 317 УК РФ, а при отсутствии установленного умысла на причинение смерти – по ст. 318 УК РФ<sup>1</sup>. Насилие, которое применяется, должно быть не опасным для жизни и для здоровья, т.е. в результате его применения не причиняется реально вред здоровью, хотя бы лёгкий, и по способу применения не создаётся реальной опасности в момент применения насилия для жизни или здоровья потерпевшего. Дополнительной квалификации по ст. 116 УК РФ не требуется.

По части 2 ст. 318 УК РФ – применение насилия, опасного для жизни или здоровья. Насилие, которое применяется, должно быть опасным для жизни или для здоровья: – в результате него реально причиняется вред здоровью, хотя бы лёгкий<sup>2</sup>; – по способу применения создаёт реальную опасность в момент применения для жизни или здоровья потерпевшего (хотя бы реально причинено последствий не было). Ч.2 ст.318 УК РФ охватывает причинение лёгкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью также охватывается при условии, что отсутствуют признаки ч.3 ст.111 УК РФ<sup>3</sup>. При причинении в результате насилия по неосторожности смерти содеянное дополнительно квалифицируется по ст.109 УК РФ.

Выводы по главе:

Если давать уголовно-правовую характеристику всем преступлениям, против жизни и здоровья представителя власти, то можно выявить схожие черты в их составах преступлений.

---

<sup>1</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 9.

<sup>2</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 1.

<sup>3</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 7.

Субъектом преступления всегда является физические лица и граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, вменяемые, достигшие 16-летнего возраста. Субъективная сторона всегда характеризуется прямым умыслом и умышленной формой вины. Лицо всегда осознаёт, что в результате его деятельности произойдёт прекращение государственной или иной политической деятельности лица, либо будет осуществлена месть за такую деятельность, либо будет прекращена деятельность по отправлению правосудия и охране общественного порядка, либо будет причинён вред лицам, осуществляющим указанную деятельность, предвидит возможность или неизбежность умышленного причинения вреда здоровью или смерти, и желает наступления последствий в виде государственной или иной политической деятельности лица, либо будет осуществлена месть за такую деятельность, либо деятельность по отправлению правосудия и охране общественного порядка потерпевшего.

Большое внимание следует уделять мотиву субъекта – он играет важнейшую роль при квалификации указанной категории преступлений.

Нынешнее законодательство по указанному вопросу требует усовершенствований в виде дачи чёткого определения понятия представитель власти, расширения перечня потерпевших, а также чёткого разграничения составов указанных преступлений во избежание их ошибочной трактовки.

### 3 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

#### 3.1 Неуважение к суду

В УК РФ содержатся нормы, специально созданные законодателем для защиты авторитета суда, чести и достоинства судьи как условия осуществления ими функции правосудия.

Общественные отношения, обеспечивающие авторитет суда, выступают основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ. Названное социальное благо, думается, имеет самостоятельное, а не подчинённое значение. Авторитет – столь же важный признак судебной власти, как и её независимость. Вряд ли поэтому верно рассматривать неуважение к суду только как скрытую форму вмешательства в его деятельность по осуществлению правосудия.

Честь и достоинство указанных в ст. 297 УК РФ лиц следует рассматривать в качестве дополнительного объекта преступления, поскольку посягательство в данном случае связано с определённым психическим воздействием на этих субъектов.

В отличие от законодательства ряда государств, где понятие «неуважение к суду» толкуется довольно широко, в нашем уголовном законе это определение имеет более узкий смысл. По ст. 297 УК РФ преследуется лишь такое неуважение к суду, которое выразилось в оскорблении либо судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ч. 2 ст. 297 УК РФ), либо участников судебного разбирательства (ч. 1 ст. 297 УК РФ).

Согласно обвинительному приговору Челябинского областного суда № 000014-01/2012 от 19.03.2012 по делу № 2-41/2012, 9 августа 2011 года в промежуток времени с 10 часов 00 минут до 14 часов 30 минут «Субъект-1» в зале судебного заседания № 1 Уйского районного суда Челябинской области,

расположенного по адресу: Челябинская область, Уйский район, с. Уйское, ул. Советская, 17, участвуя в суде в качестве подсудимого по уголовному делу, на почве внезапно возникшей личной неприязни к судье «Субъекту-2», с целью унижения её чести и достоинства в ходе судебного разбирательства высказал в её адрес оскорбления, содержащие в себе нецензурную брань. 31 августа 2011 года в период с 17 часов 00 минут до 17 часов 30 минут «Субъект-1», находясь в зале судебного заседания № 1 Уйского районного суда Челябинской области, на почве ранее возникших личных неприязненных отношений к судье «Субъекту-2», во время провозглашения обвинительного приговора, не соглашаясь с его содержанием, проявляя неуважение к суду, с целью унижения чести и достоинства высказал в адрес председательствующего судьи оскорбления, содержащие нецензурную брань. Сами высказывания и их смысл не приводятся в приговоре по этическим соображениям. Своими умышленными преступными действиями «Субъект-1» проявил неуважение к суду, подрывая авторитет «Субъекта-2» как лица, осуществляющего отправление правосудия, причинил ей моральный вред, выраженный в оскорблении и унижении её чести, достоинства и деловой репутации.<sup>1</sup>

Соответственно специфичен круг потерпевших от данного преступления.

В качестве потерпевших от посягательства, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, законодатель называет участников судебного разбирательства. В прежнем процессуальном законе понятие «судебное разбирательство» использовалось лишь для обозначения центральной стадии процесса. Процессуальная деятельность в других судебных стадиях этим понятием не охватывалась.

В частности, под определением «судебное разбирательство» понимается «судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной

---

<sup>1</sup> Дело № 2-41/2012 ... из электронного архива областного суда г. Челябинска. – <http://bsa.chel-oblsud.ru/>.

инстанции» (п. 51 ст. 5 УПК РФ). Можно поэтому предположить, что все лица, принимающие участие в судебном заседании судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанции, за исключением тех, которые названы в качестве потерпевших в ч. 2 ст. 297 УК РФ, могут быть признаны субъектами, чья честь и достоинство охраняются частью первой названной статьи<sup>1</sup>.

Круг участников судебного разбирательства, безусловно, зависит от вида судопроизводства (конституционное, гражданское, в том числе и арбитражное, административное и уголовное).

Например, в уголовном процессе к таким лицам должны быть отнесены секретарь судебного заседания (ст. 245 УПК РФ), государственный обвинитель (ч. 2-10 ст. 246 и др. УПК РФ), подсудимый (ст. 247 УПК РФ), защитник (ст. 248 УПК РФ), потерпевший, представитель потерпевшего (ст. 249 и др. УПК РФ), гражданский истец, гражданский ответчик, а также их представители (ст. 250 и др. УПК РФ), специалист (ст. 251, 270 и др. УПК РФ), судебный пристав, обеспечивающий порядок судебного заседания (ч. 4 ст. 257 УПК РФ), переводчик (ст. 263 и др. УПК РФ), свидетель (ст. 264, 278 и др. УПК РФ) и так далее.

К числу участников судебного разбирательства могут быть, также, отнесены и участники предварительного слушания, поскольку последнее осуществляется в форме судебного заседания при производстве в суде первой инстанции (гл. 34 УПК РФ).

В подготовительной части судебного заседания в суде присяжных фигурирует и такой субъект, как кандидат в присяжные заседатели (ст. 328 УПК РФ). Как лицо, наделённое определёнными правами и обязанностями по участию в судебном разбирательстве, но не в отправлении правосудия,

---

<sup>1</sup> Кулешов, Ю.И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации: Учебное пособие. – Хабаровск, 2001. – С. 29.

данный субъект также должен признаваться потерпевшим от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291 УК РФ.

В юридической литературе высказано мнение, что в качестве потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, должны быть указаны только представители судебной власти, осуществляющие правосудие, что оскорбление других участников судебного разбирательства «лишь с большой натяжкой можно рассматривать как неуважение к суду»<sup>1</sup>.

Так, Ярославский областной суд, обосновывая квалификацию действий «Субъекта-1» по ч. 2 ст. 296 и ч. 1 ст. 297 УК, мотивировал своё решение следующим образом. Он обратил внимание на то, что виновный, назвав государственного обвинителя «скотиной», «лысой тварью», «мразью» и «козлом», а также пообещав прокурору после освобождения из мест лишения свободы расправиться с ним, своим оскорбительным поведением создал в зале суда обстановку нервозности, мешавшую полному, всестороннему рассмотрению дела и подрывающую авторитет суда<sup>2</sup>.

Круг потерпевших от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, законодателю следовало бы определить шире, чем он есть в настоящее время, включив в него и участников судебных заседаний в досудебном производстве, а также тех, кто занимается решением вопросов, возникающих при исполнении приговора (ст. 125, 165, 396-400 УПК РФ).

Согласно п. 50 ст. 5 УПК РФ «судебное заседание – процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу». Отсюда вытекает, что понятие «правосудие» имеет непосредственное отношение к деятельности суда в ходе досудебного производства. Защита авторитета суда, думается, актуальна и на этом, и на любом другом этапе судопроизводства. Круг же участников

---

<sup>1</sup> Амиров, К.Р. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законодательства / К.Р. Амиров, В.В. Сидоров, К.И. Харисов. – Казань: Изд-во Юрайт-Издат, 2003. – С. 195 – 196.

<sup>2</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 4.

судебных заседаний, не охватываемых определением «судебное разбирательство», отличается от перечня участников судебных заседаний в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций. Здесь функционируют, в частности, и такие субъекты, как подозреваемый, обвиняемый, следователь, дознаватель, заявитель и другие.

По указанным соображениям определение «участник судебного разбирательства» в ч. 1 ст. 297 УК РФ разумно было бы заменить определением «участник судебного заседания».

Потерпевшими от преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 297 УК, являются судьи, присяжные заседатели и иные лица, участвующие в отправлении правосудия.

Сущность деяния, характеризующего объективную сторону рассматриваемого преступления, составляет, как вытекает из закона, проявление неуважения к суду. Соответствующее поведение виновного должно с очевидностью свидетельствовать о его пренебрежительном отношении к суду как органу, призванному отправлять правосудие, к этой самой важной процессуальной функции как таковой. Причём внешнее выражение подобного неуважения имеет, как уже было сказано, уголовно-правовое значение оно должно выразиться в оскорблении указанных выше лиц. «Другие, кроме оскорбления, формы проявления неуважения к суду, – верно, было замечено в учебной литературе, – например, неисполнение распоряжения судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, влекут административную ответственность по ст. 17. 3 КоАП РФ»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Уголовное право России. Часть Особенная. Учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Норма, 2004. – С. 722.

Понятие «оскорбление» толкуется через определение, данное в ст. 130 УК РФ, согласно которой оскорбление есть умышленное унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме<sup>1</sup>.

Оскорбление участников судебного разбирательства, не участвующих в отправлении правосудия, может рассматриваться как неуважение к суду лишь в том случае, если оно было совершено в ходе судебного разбирательства и могло нарушить его нормальный ход. И никак иначе. Оскорбления, не услышанные судом, либо высказанные в перерыв, таковыми не являются.

Пренебрежительное отношение к носителям функции правосудия в подобных ситуациях не проявляется, даже если мотивационно оскорбление и было связано с участием потерпевшего в судебном разбирательстве.

В составе преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 297 УК РФ, время совершения не является обязательным признаком. Оскорбление судьи будет проявлением неуважения к суду и в том случае, когда оно осуществлено вне судебного заседания, однако, мотивационно было связано с последним. В данном случае будет иметь место демонстрация пренебрежительного отношения к тем, кто является носителем функции правосудия.

Так, по данной статье Волгоградским областным судом был осуждён «Субъект-1», который после провозглашения приговора, будучи недоволен назначенным ему наказанием, ворвался в кабинет судьи, где она находилась в это время с народными заседателями и секретарём судебного заседания, и стал приближаться к ней, высказываясь при этом нецензурно. Вошедшие работники милиции пресекли его действия<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Наумова. – М.: Вердикт, 1996. – С. 713; Уголовная ответственность за преступления против правосудия/ под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2003. – С. 70.

<sup>2</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 2.



Преступление, предусмотренное ст. 297 УК РФ, имеет формальный состав. Признаётся оконченным с момента совершения оскорбительных действий.

Субъектом данного преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Таким образом, представляется разумным закрепление в статье, посвящённой открытию судебного разбирательства (ст. 261 УПК РФ), правила о разъяснении участникам процесса и присутствующим обязанности воздерживаться от оскорбительных действий и высказываний и о предупреждении, об ответственности за подобные деяния

Указанное преступление может быть совершено только умышленно. Виновный осознаёт, что унижает честь и достоинство соответствующего участника процесса, что избранная им форма обращения с человеком является не принятой в обществе, что оскорбительные действия или высказывания одновременно являются проявлением пренебрежительного отношения к суду и осуществляемой им функции.

Названные специфичные для состава неуважения к суду признаки позволяют отличить это общественно опасное деяние от преступления, предусмотренного ст. 319 УК. Публичное оскорбление судьи должно квалифицироваться по данной статье, а не по ч. 2 ст. 297 УК РФ, если оно хотя и было связано с выполнением судьёй служебных обязанностей, но было осуществлено вне судебного разбирательства и не в связи с отправлением правосудия. В данном случае судья расценивается как представитель власти, не лицу осуществляющие правосудие.

### 3.2 Оскорбление представителя власти

Преступные действия, предусмотренные статьёй 319 УК РФ, с объективной стороны выражаются в публичном унижении чести и достоинства представителя власти неприличной форме. Под унижением

чести и достоинства понимается отрицательная, неодобрительная оценка личности, подрывающая её авторитет в глазах общественности, либо унижение собственного морального престижа потерпевшего. Вместе с тем, законодатель не даёт чёткого определения понятия «унижение», оставляя его на уяснение правоприменителя.

Однако, важно отметить, что критические замечания в допустимых формах, высказанные в адрес представителей власти, нельзя расценивать как состав преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ.

Критерием установления неприличности формы обхождения в каждом конкретном случае должно служить её противоречие установленным правилам поведения, взаимоотношений между людьми, требованиям общечеловеческой морали. При оценке судом вопроса о неприличной форме отрицательной оценки личности он должен руководствоваться двумя критериями – объективным (правила морали) и субъективным (представлениями потерпевшего).

Общественно опасные последствия исследуемого преступления заключается в том, что оно подрывает авторитет государства и представителей органов власти. Тем самым ослабевает влияние власти на социальную обстановку в стране, что может привести к ещё более общественно опасным деяниям, таким как грабёж, разбой, побои и другие преступления. Так как снижается уважение к представителю власти как регулятору сложившихся общественных отношений, то у общества формируется ощущение безнаказанности, что как следствие приводит к более тяжким преступлениям.

Оскорбление представителя власти характеризуется формальным составом преступления, и оконченным преступление считается уже в момент высказывания слов, выраженных в нецензурной форме или иных оскорбительных действий. То есть, законодателю не так важно наступление общественно опасных последствий в виде унижения чести и достоинства

потерпевшего, достаточно того, что преступление уже было совершено, даже если оскорбительные высказывания особо не задели чувств потерпевшего.

Объективная сторона оскорбления представителя власти выражается в двух различных формах:

- публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей;
- публичное оскорбление представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.<sup>1</sup>

В обеих формах важной особенностью является публичность данного деяния. Более того изучаемое преступное деяние обязательно должно быть совершено или в момент исполнения потерпевшим своих должностных обязанностей, или в связи с их исполнением. В действующем УК РФ предусмотрена ответственность только за публичное унижение чести и достоинства представителя власти. Публичность оскорбления является основным признаком рассматриваемого преступления и предполагает нанесение оскорбления в присутствии хотя бы одного постороннего лица. Оскорбление представителя власти в присутствии посторонних лиц не может оставаться безнаказанным, так как подобное поведение со стороны виновного подрывает авторитет власти в глазах других членов общества, давая им повод предполагать, что если государство не в состоянии защитить себя от посягательств, то значит, не сможет защитить и общество.

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ даёт чёткие разъяснения по поводу публичности деяния. Так под публичностью понимается деяние, совершённое:

- 1) в присутствии многих лиц;

---

<sup>1</sup> Ларин, В.Ю. Уголовная ответственность за оскорбление сотрудника органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей //Актуальные вопросы борьбы с преступлениями, 2014. № 1 (1). – С. 24.

2) присутствующие лица не должны быть сотрудниками (работниками) той организации, к которой принадлежит представитель власти.

Толкование публичности как наличия множества лиц имеет под собой филологическое обоснование, поскольку слово «публика» действительно означает множество лиц. Поэтому публичность предполагает наличие нескольких человек при совершении оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ), то есть двух и более.

Так, взяв, к примеру приговор Барнаульского суда по делу № 1-1/12, по обвинению «Субъекта-1» в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, можно сделать вывод о том, что всегда обращает внимание на публичность совершаемого по данной статье преступления. «Субъектом-2», находящимся при исполнении своих должностных обязанностей, возле пригородных касс железнодорожного вокзала на ст. Барнаул был установлен «Субъект-1», который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, имея неопрятный внешний вид, громко выражался грубой нецензурной бранью. Таким образом, «Субъект-1» совершал правонарушения, предусмотренные ст.20.1 ч.1 и ст.20.21 КоАП РФ. С целью пресечения противоправного поведения «Субъекта-1», поддержания общественного порядка и привлечения последнего к административной ответственности, «Субъект-2» подошёл к последнему, представился сотрудником милиции, предъявив служебное удостоверение, и потребовал от «Субъекта-1» прекратить противоправные действия и предъявить документы, удостоверяющие личность. «Субъект-1» на данное законное требование ответил отказом. Тогда «Субъект-2» предупредил последнего, что он будет привлечён к административной ответственности и потребовал пройти вместе с ним в дежурную часть Алтайского линейного УВД на транспорте для составления протоколов об административных правонарушениях. После этого, находясь у пригородных касс железнодорожного вокзала на ст. Барнаул, «Субъект-1» в ответ на законное требование «Субъекта-2», осознавая, что последний

является сотрудником милиции, при исполнении своих должностных обязанностей, имея умысел на публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей, с целью воспрепятствовать его законной деятельности, а также с целью избежать привлечения к административной ответственности, стал выражаться в адрес «Субъекта-2» грубой нецензурной бранью в неприличной форме, употребляя при этом оскорбительные выражения, унижающие честь и достоинство «Субъекта-2», осознавая при этом публичный характер своих действий, так как рядом находились посторонние люди.<sup>1</sup>

Таким образом, отсутствие признака публичности при оскорблении представителя власти свидетельствует об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, но вместе с тем не исключает административной ответственности по ст. 5.61 КоАП РФ (Оскорбление). Вместе с тем, следует отметить, что отсутствие негативной формы проявления оскорбление, а также, при условии, что потерпевший не является должностным лицом и не находится при исполнении своих должностных обязанностей, так же приводит к отсутствию состава по ст. 319 УК РФ. Следовательно, преступление может считаться совершённым, только при условии наличия всех указанных составляющих объективной стороны.

Способ совершения преступления является факультативным признаком объективной стороны. Оскорбление может быть выражено в двух формах:

- устной форме в присутствии других лиц;
- письменной, посредством размещения информации на различных сайтах, посредством рассылки сообщений электронной почты, а также MMS- и SMS-сообщений. Следовательно, имеет смысл внести изменения в статью 319 УК РФ, расширив её квалифицирующим составом.

---

<sup>1</sup> Дело № 1-1/12 ... из электронного архива Железнодорожного района г. Барнаула. – [http://zd5.alt.msudrf.ru/modules.php?name=info\\_pages&id=1315](http://zd5.alt.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=1315).

На сегодняшний день в судебной практике, чаще всего наблюдаются оскорбления в устной форме. Можно предположить, что оскорбления в письменной форме труднодоказуемы и чаще всего не отслеживаются представителями власти.

В итоге, при внесении соответствующих изменений в УК РФ, статья 319 будет выглядеть следующим образом:

«Статья 319. Оскорбление представителя власти»

1. Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трёх месяцев, либо обязательными работами на срок до трёхсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

2. То же деяние, совершённое в средствах массовой информации, либо с применением инновационных технологий, наказывается штрафом в размере до шестидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до шести месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо обязательными работами на срок до двух лет.»

В настоящее время законодатель не предусматривает уголовной ответственности за оскорбление представителя власти в зависимости от способа совершения преступления. Следовательно, по сути невозможно, привлечь виновного по ст. 319 УК РФ, если оскорбление было нанесено посредством, например, размещения оскорбительных материалов в сети Интернет. Вероятно, вносимые изменения, окажут положительное воздействие, повысив авторитет власти.

При квалификации преступления, необходимо чётко давать правовую характеристику действиям обвиняемого. Необходимо установить желал ли обвиняемый наступления общественно опасных последствий в виде

унижения авторитета власти, или же просто желал нанести оскорбления сотруднику с целью оскорбления его чести и достоинства как личности.

Согласно тексту УК РФ субъектом преступления, предусмотренного статьёй 319, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Факт вменяемости или невменяемости может быть установлен только в судебном порядке и относится к компетенции судебной психиатрии.

Если брать за основу судебную практику, то можно выделить общие черты, присущие преступнику, совершающему исследуемое преступление.

Чаще всего, это мужчины и женщины в возрасте от 35 и старше, ведущие замкнутый образ жизни, без определённого рода занятий, не имеющие семью, ранее не судимые и находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в общественном месте. Кроме того, при совершении рассматриваемого деяния, данные граждане осознают, что перед ними представитель власти при исполнении своих должностных обязанностей.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, характеризуется только прямым умыслом. Совершивший преступление осознаёт, что перед ним представитель власти при исполнении своих служебных обязанностей и стремится публично в неприличной форме, унижить его честь и достоинств.

Так же следует отметить, что большинство преступлений, предусмотренных статьёй 319 УК РФ, совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Вероятно, при устойчивом отрицательном отношении общества к представителям власти, в момент алкогольного опьянения граждане, которые уже не в состоянии контролировать свои поступки и действия, наиболее склонны к совершению противоправных действий, в частности, к действиям, направленным против общественного порядка и порядка управления.

Проанализировав судебную практику можно сделать вывод, что:

- во-первых, в настоящее время, по-прежнему велико и продолжает расти количество уголовных дел, возбуждённых по статье 319 УК РФ;
- во-вторых, существенная часть уголовных дел прекращается на этапе предварительного следствия за примирением сторон, вследствие чего, обвиняемые не несут реального наказания, ограничиваясь только порицанием со стороны сотрудников, ведущих уголовное расследование. Однако в досоветской России было установлено, что преступления данной категории не могут быть окончены за примирением сторон: «Решением Правительствующего Сената в досоветской России постановляло, что подобные преступления не могут заканчиваться примирением и влекут уголовную ответственность независимо от того законны или незаконны были действия должностных лиц, навлёкших оскорбления; <sup>1</sup>
- в-третьих, в уголовном судопроизводстве чаще всего назначают наказание в виде штрафа, не применяя при этом такие меры наказания, как исправительные или обязательные работы. Предполагаем, что назначение наказания в виде исправительных или обязательных работ оказало бы положительный эффект, так как преступление обладает таким обязательным признаком как публичность, то и назначение наказания, которое исполняется публично, в присутствии посторонних, не имеющих отношения к конкретному уголовному делу лиц, ощутило бы повысило авторитет власти в глазах населения.

Выводы по главе:

---

<sup>1</sup> Тимофеев, Л.А. Общие обязанности жандармской железнодорожной полиции. – СПб., 1908. – С. 82.



Если давать уголовно-правовую характеристику всем преступлениям, направленных на унижение чести и достоинства представителя власти, то можно выявить схожие черты в их составах преступлений.

Как и в предыдущей главе, специфичен круг потерпевших.

Субъектом преступления являются физические лица и граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, вменяемые, достигшие 16-летнего возраста. Субъективная сторона всегда характеризуется прямым умыслом и умышленной формой вины. Лицо всегда осознаёт, что в следствии его деятельности произойдёт унижение чести и достоинство представителя власти в глазах общественности, предвидит возможность или неизбежность таковых, и желает наступления последствий.

Преступление считается уже в момент высказывания слов, выраженных в нецензурной форме или иных оскорбительных действий. То есть, законодателю не так важно наступление общественно опасных последствий в виде унижения чести и достоинства потерпевшего, достаточно того, что преступление уже было совершено, даже если оскорбительные высказывания особо не задела чувств потерпевшего.

Для оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) важным признаком объективной стороны является публичность совершаемого преступления.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе к представителям власти относятся должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, а также сотрудники, наделённые распорядительными полномочиями правоохранительных и контролирующих органов. Развитие института уголовно-правовой охраны представителя власти в российском государстве прошло длинный путь. Одним из первых документов, дошедших до нашего времени, закрепивших ответственность за гражданами за «обиду» высокопоставленных лиц, стал Судебник 1550 года. Впоследствии развитие данной норме было дано в Соборном Уложении 1649 года, которое устанавливало нормы, целью которых выступала охрана порядка на царском дворе и частично затрагивала преступления против порядка управления. Смена власти и развитие общества потребовало от законодателя принятие нового нормативного акта, регулирующего отношения и отвечающего современным реалиям. Таким нормативным актом стал Артикул Воинский, принятый Петром I. Артикул не давал определения преступлению, однако из содержания определённых статей можно сделать вывод о том, что под преступлением понималось нарушение закона, посягательство на царскую, государеву волю. Преступлением по «Артикулу воинскому» являлось «ослушание воли царёвой», т.е. общественно опасное деяние, направленное против государства. Все преступные деяния разделялись на случайные, неосторожные и умышленные. Привлечение к уголовной ответственности возможно было только в случае умышленного преступления или преступлении по неосторожности. Также в Артикуле впервые выделены стадии совершения преступления: умысел, покушение на преступление и законченное преступление. В некоторых случаях законодателем определялось наказание только за умысел (например, государственные преступления). Следующим витком в развития института уголовно-правовой ответственности за преступления дал УК РСФСР 1922 года. Во-первых, в УК

РСФСР 1922 г. впервые делается упоминание понятия «представитель власти», а, во-вторых, это первый кодифицированный акт, который по своему содержанию приближён к современному уголовному законодательству. УК РСФСР 1960 г. стал преемником предыдущего акта, а в последующем в доработанном виде предстал перед нами как УК РФ 1996 года. Действующий Уголовный Кодекс РФ 1996 года (далее – УК РФ), также предусмотрел наказание за посягательство на представителя власти. В нём перечень охватываемых уголовно-правовой охраной, на мой взгляд шире: ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля», ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие и предварительное расследование», ст. 296 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования», ст. 297 «Неуважение к суду», ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти», ст. 319 «Оскорбление представителя власти».

Если давать уголовно-правовую характеристику всем преступлениям, против жизни и здоровья представителя власти, то можно выявить схожие черты в их составах преступлений.

Субъектом преступления всегда является физические лица и граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, вменяемые, достигшие 16-летнего возраста. Субъективная сторона всегда характеризуется прямым умыслом и умышленной формой вины. Лицо всегда осознаёт, что в следствии его деятельности произойдёт прекращение государственной или иной политической деятельности лица, либо будет осуществлена месть за такую деятельность, либо будет прекращена деятельность по отправлению правосудия и охране общественного порядка, либо будет причинён вред лицам, осуществляющим указанную деятельность, предвидит возможность или неизбежность умышленного причинения вреда здоровью или смерти, и желает наступления последствий в виде государственной или иной

политической деятельности лица, либо будет осуществлена месть за такую деятельность, либо деятельность по отправлению правосудия и охране общественного порядка потерпевшего.

Большое внимание следует уделять мотиву субъекта – он играет важнейшую роль при квалификации указанной категории преступлений.

Нынешнее законодательство по указанному вопросу требует усовершенствований в виде дачи чёткого определения понятия представитель власти, расширения перечня потерпевших, а также чёткого разграничения составов указанных преступлений во избежание их ошибочной трактовки.

Уголовно-правовая характеристика всех преступлений, направленных на унижение чести и достоинства представителя власти, также позволяет выделить схожие черты в составах указанных преступлений. Специфичен круг потерпевших.

Субъектом преступления являются физические лица и граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, вменяемые, достигшие 16-летнего возраста. Субъективная сторона всегда характеризуется прямым умыслом и умышленной формой вины. Лицо всегда осознаёт, что в следствии его деятельности произойдёт унижение чести и достоинства представителя власти в глазах общественности, предвидит возможность или неизбежность таковых, и желает наступления последствий. Преступление считается исполненным уже в момент высказывания слов, выраженных в нецензурной форме или иных оскорбительных действий. То есть, законодателю не так важно наступление общественно опасных последствий в виде унижения чести и достоинства потерпевшего, достаточно того, что преступление уже было совершено, даже если оскорбительные высказывания особо не задели чувств потерпевшего.

Для оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) важным признаком объективной стороны является публичность совершаемого преступления.

В результате проведённой работы проведён ретроспективный анализ развития отечественного законодательства в области уголовно-правовой охраны чести и достоинства, жизни и здоровья представителя власти, начиная с самого раннего периода отечественной истории и заканчивая современным этапом. Было дано определение такому понятию как представитель власти на, основанное на современном законодательстве.

Была дана уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни и здоровья представителя власти в современном законодательстве, а также против чести и достоинства представителя власти. Были выявлены слабые места в определениях и даны рекомендации по их устранению.

Таким образом, цель работы достигнута, задачи решены, а работа выполнена.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

### Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Уголовный кодекс РСФСР от 13 мая 1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 15, ст. 153.
2. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 // СУ РСФСР. – 1926. – № 80, ст. 600.
3. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 591.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 N 63-ФЗ// Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25, ст. 2954.

### Раздел 2 Литература

5. Алексушин, Г.В. История правоохранительных органов. – Самара: Изд-во АНО «ИА ВВС» и АНО «Ретроспектива», 2005 – 314с.
6. Амиров, К.Р. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законотворчества / К.Р. Амиров, В.В. Сидоров, К.И. Харисов. – Казань: Изд-во Юрайт-Издат, 2003. – 513с.
7. Бриллиантов, А.В. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных странах // А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертакова. – М., 2014. – 280с.
8. Бриллиантов, А.В. Должностное лицо: представитель власти // А.В. Бриллиантов, П.С. Яни. – Законность. – 2010. – № 5.
9. Бугаевская, Н.В. Осуществление функций представителя власти как признак понятия «должностное лицо» // Известия ТулГУ. Сер. Экономические и юридические науки, 2014. – № 1. С. 51 – 58.

10. Галахова, А.В. Уголовная ответственность за преступления против правосудия/ под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2003. – 151с.
11. Добродеев, С.А. Понятие сотрудника правоохранительного органа в Российском уголовном законодательстве // Бизнес в законе, – 2014. – № 2. С. 182 – 187.
12. Егорова, Н.А. Управленческие функции специального субъекта преступлений (уголовный закон, теория, судебная практика) // Уголовное право, 2007. – № 2.
13. Здравомыслов, Б.В. Уголовное право России. Часть Особенная / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1993. – 684с.
14. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, издание исправленное и дополненное, М.: КОНТРАКТ, ИНФРА – М, 2006. – 611с.
15. Исаев, И.А. История государства и права России. Учебник. – 3-е изд. перераб. и доп. – М: «Юристъ», 2004. – 490с.
16. Костров, Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1970. – 150с.
17. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Особенная. Учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликова, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма. 2004. – 1050с.
18. Кулешов, Ю.И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации: Учебное пособие. – Хабаровск, 2001. – 83с.
19. Ларин, В.Ю. Уголовная ответственность за оскорбление сотрудника органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей /Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1 (1). – С. 24.
20. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 875с.

21. Наумов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Наумова. – М.: Вердикт, 1996. – 911с.
22. Петрунев, В.П. Борьба с уголовно наказуемыми угрозами убийством // Советская юстиция, № 17, 1978. – 50с.
23. Сапрунов, А.Г. Уголовное право. Практический курс: Учебное пособие / под ред. А.Г. Сапрунова. – М.: Норма, 2009. – 811с.
24. Стяжкина, С.А. Представитель власти как объект уголовно – правовой охраны по преступлениям против порядка управления // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право, 2011. Вып. 1. С. 164 – 167.
25. Тимофеев, Л.А. Общие обязанности жандармской железнодорожной полиции. – СПб., 1908. – 99с.
26. Ткаченко, В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. – М., 1979. – 200с.
27. Томина, В.Т. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт – Издат, 2010. – 841с.

### Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

28. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 2. – [www.supcourt.ru/second.php](http://www.supcourt.ru/second.php).
29. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 4. – [www.supcourt.ru/second.php](http://www.supcourt.ru/second.php).
30. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 1. – [www.supcourt.ru/second.php](http://www.supcourt.ru/second.php).
31. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 7. – [www.supcourt.ru/second.php](http://www.supcourt.ru/second.php).
32. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 9. – [www.supcourt.ru/second.php](http://www.supcourt.ru/second.php).
33. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 6. – [www.supcourt.ru/second.php](http://www.supcourt.ru/second.php).



34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.09.1991 № 3 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961–1993. – М.: «Юридическая литература», 1994.
35. Уголовное дело № 10-1088/2014 по обвинению Прокопенко М.Ю. по ч. 1 ст. 318 УК РФ / Электронный архив Октябрьского районного суда г. Челябинска. – <http://bsa.chel-oblsud.ru/>.
36. Уголовное дело № 1-1/12 по обвинению Андреева В.В. по ч. 1 ст. 319 УК РФ / Электронный архив Железнодорожного района г. Барнаула. – [http://zd5.alt.msudrf.ru/modules.php?name=info\\_pages&id=1315](http://zd5.alt.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=1315).
37. Уголовное дело № 13-АПУ13-4СП по обвинению Ляшкова А.В. по ч. 1 ст. 295 УК РФ / Электронный архив Верховного Суда РФ. – [http://www.vsrfr.ru/stor\\_pdf.php?id=544524](http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=544524).
38. Уголовное дело № 2 – 4\11 по обвинению Ложниковой Л.А. по ч. 3 ст. 296 УК РФ / Электронный архив Верховного Суда Республики Адыгея. – <http://www.gcourts.ru/case/6601528>.
39. Уголовное дело № 2-41/2012 по обвинению Лыжина В.А. по ч. 1 ст. 297 УК РФ / Электронный архив областного суда г. Челябинска. – <http://bsa.chel-oblsud.ru/>.
40. Уголовное дело № 2-96/10 по обвинению Комельева А.В. по ч. 1 ст. 317 УК РФ / Электронный архив областного суда г. Челябинска. – <http://bsa.chel-oblsud.ru/>.

#### Раздел 4 Интернет-источники

41. Артикул воинский 1715 г. – <http://www.studfiles.ru/preview/2855664/>.

42. Соборное уложение 1649 г. – <http://doc.histrf.ru/17/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/>.
43. Собрание законодательства Российской Федерации – <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition03&issid=2008006000&docid=29>.
44. Устав воинский о должности генералов, фельт маршалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чину чинить должно. 1716 г. – <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm>.
45. Русская Правда. Пространная редакция – <http://doc.histrf.ru/10-16/russkaya-pravda-prostrannaya-redaktsiya/>.
46. Судебник Ивана IV 1550 г. – <http://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iv/>.